

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 13.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ;
безъ приложеній 5 р., съ приложеніями 6 руб.

1-го іюля

ГОДЪ XIX.

1879 года

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 23-го минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Архіепископу Донскому Александру Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, Свято-Духова Виленскаго монастыря священно архимандритомъ, Архіепископу Оренбургскому Митрофану — Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ и Епископу Острогожскому, викарію Воронежской епархіи, Веніамину — Епископомъ Оренбур. и Уральскимъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 23-го минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода, объ увольненіи Преосвященнаго Хрисанфа отъ управленія, по разстроенному здоровью, Нижегородскою епархіею и о перемѣщеніи на Нижегородскую кафедру Епископа Архангельскаго Макарія, а на мѣсто сего послѣдняго — викарія Херсонской епархіи, Епископа Новомиргородскаго Наанакла.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 19-й день минувшаго мая, Высочайше повелѣлъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященнаго Аполлоса епископа вятскаго.

(Правит. Вѣстн. № 130, 1879 г.).

Указы Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 8-го марта—27-го апрѣля 1879 года за № 483. *Объ изданіи съ 1880 года при Московской духовной академіи журнала подъ названіемъ: „Творенія св. Отцовъ въ Русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе бывшаго Митрополита Московскаго Иннокентія, отъ 7-го февраля 1879 года, о томъ, что въ минувшемъ 1878 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено совѣту Московской духовной академіи продолжать вновь изданіе журнала, подъ заглавіемъ «Творенія св. Отцовъ въ Русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія», что онъ, преосвященный, призналъ возможнымъ отпускать Московской духовной академіи изъ неокладныхъ суммъ Московской кафедры на расходы по изданію упомянутаго журнала до 4,700 рубъ въ годъ съ начала изданія сего журнала до того времени, когда будетъ возможность вести изданіе этого журнала собственными средствами онаго, что совѣтомъ Московской духовной академіи предположено начать изданіе сказаннаго журнала съ 1880 года, и что, согласно просьбѣ совѣта Московской духовной академіи, онъ, преосвященный ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи представленной совѣтомъ академіи программы предполагаемаго къ изданію журнала: «Творенія св. Отцовъ въ Русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія», о разрѣшеніи печатать

въ семь журналѣ творенія св. Кирилла Александрійскаго и о рекомендованіи сего журнала настоятелямъ монастырей и церковей для приобрѣтенія онаго въ монастырскія и церковныя бібліотеки.

Изъ приложенной при означенномъ представленіи программы предполагаемаго къ изданію при Московской духовной академіи журнала, подъ заглавіемъ: «Творенія св. Отцовъ въ Русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія», видно:

1) При Московской духовной академіи съ 1880 года возобновляется изданіе журнала подъ прежнимъ заглавіемъ: «Творенія св. отцовъ съ прибавленіями духовнаго содержанія», въ томъ же видѣ на первое время, въ какомъ онъ былъ издаваемъ въ прежнее время, именно по четыре книжки въ годъ (по одной чрезъ три мѣсяца) въ объемѣ около 12 листовъ Твореній св. Отцовъ или замѣчательнѣйшихъ учителей церкви и отъ трехъ до 8 листовъ прибавленій къ каждой книжкѣ.

2) Въ отдѣлѣ Твореній св. отцовъ будетъ продолжаемо начатое прежде изданіе въ Русскомъ переводѣ Твореній св. Епифанія Кипрскаго и начато изданіе Твореній св. Кирилла Александрійскаго, при чемъ тѣ и другія будутъ печататься чрезъ книжку, такъ чтобы, по окончаніи года, составился одинъ томъ Твореній св. Епифанія и одинъ томъ Твореній св. Кирилла.

3) Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи относящіяся: а) къ ученію вѣры; б) къ ученію христіанской нравственности; в) къ духовной исторіи и г) критико бібліографическія.

4) Завѣдываніе журналомъ поручается редакціонному комитету, состоящему изъ трехъ редакторовъ журнала, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи и вѣдѣніемъ академическаго совѣта.

5) Цѣна за годовое изданіе остается прежняя — пять

рублей съ пересылкою, и журналъ будетъ печататься на первый разъ въ количествѣ 1200 экземпляровъ. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Разсмотрѣвъ представленную бывшимъ Митрополитомъ Московскимъ программу предполагаемаго къ изданію съ 1880 года при Московской духовной академіи журнала, подъ заглавіемъ; «Творенія св. Отцовъ въ Русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія», и находя программу эту соотвѣтствующею своей цѣли, а самый журналъ весьма полезнымъ для монастырей и приходскихъ священниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: упомянутую программу утвердить и предписать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить настоятелямъ монастырей и приходскихъ церквей выписывать, по возможности, сказанный журналъ для церковныхъ и монастырскихъ библіотекъ на счетъ кружечко кошелековыхъ суммъ, для чего напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ» настоящее опредѣленіе и самую программу означеннаго журнала.

Отъ 18-го апрѣля - 4-го мая 1879 года № 739. *О разрѣшеніи Московскому Николаевскому попечительству для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ производить кружечный сборъ въ пользу упомянутыхъ семействъ въ церквахъ и монастыряхъ Московской, Нижегородской, Владимірской и Кіевской епархій.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го марта 1879 года № 2810, по ходатайству главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ о разрѣшеніи учрежденному съ тою же цѣлію въ Москвѣ Николаевскому попечительству производить чрезъ его уполномоченныхъ, по примѣру 1878 года, кружечный сборъ въ храмахъ и обителяхъ Московской, Нижегородской, Владимірской и Кіевской

епархій. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: увѣдомить главное попечительство для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, что Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ, съ своей стороны, препятствій къ разрѣшенію учрежденному въ Москвѣ Николаевскому попечительству для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ производить чрезъ его уполномоченныхъ кружечный сборъ въ пользу упомянутыхъ семействъ въ городскихъ храмахъ и обителяхъ Московской, Нижегородской, Владимірской и Кіевской епархій, но съ тѣмъ, чтобы разрѣшеніе на означенный кружечный сборъ въ церквахъ и монастыряхъ какъ Николаевскому Московскому попечительству, такъ и другимъ такого рода попечительствамъ, представлено было непосредственному усмотрѣнію епархіальныхъ начальствъ, отъ которыхъ по соглашенію съ попечительствами и съ гражданскимъ начальствомъ, должно зависѣть какъ самое разрѣшеніе по церквамъ сказаннаго сбора, такъ и порядокъ его производства. Для свѣдѣнія и руководства въ подобныхъ случаяхъ епархіальныхъ преосвященныхъ напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 11-го — 20-го мая 1879 года № 914. *О Высочайшей Ея Императорскаго Величества благодарности настоятелю и братіи Херсонскаго монастыря таурическаго епархіи за оказанное ими съдѣйствіе цѣлямъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го апрѣля 1879 года № 1951, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, сообщаетъ, что Херсонскій первоклассный монастырь, видя нужду Севастопольскаго мѣстнаго комитета въ

помѣщеніи подѣ складѣ вещей для раненыхъ воиновъ, уступилъ безвозмездно для этой цѣли одно изъ своихъ зданій, и что, по докладѣ объ этомъ Августѣйшей покровительницѣ общества, Государыня Императрица В с о ч а й ш е повелѣтъ соизволила: благодарить отъ Имени Ея Величества настоятеля означеннаго монастыря архимандрита Александра и братію за оказанное ими доброе содѣйствіе цѣлямъ общества. Приказали: Для объявленія по принадлежности объ изъясненной В с о ч а й ш е й Ея Величества волѣ сообщить о семъ для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» по принятому порядку. (Церк. Вѣст. №№ 20 и 22).

Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, мая 10-го дня 1879 года (№ 14), *опредѣляются въ службу:* кандидаты Московской духовной академіи: **Протопоповъ, Остроумовъ и Тихомировъ** преподавателями въ духовныя семинаріи первый въ Тамбовскую, второй въ Рижскую, оба по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, и третій въ Екатеринославскую по латинскому языку. Протопоповъ съ 19-го апрѣля, а Остроумовъ и Тихомировъ съ 3-го мая 1879 года.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія начальникамъ учебнаго округовъ (14-го мая 1879 г. № 5.264).

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 24-го мая 1875 г. за № 5,520 я обращалъ вниманіе вашего превосходительства на опасность, какой подвергается учащееся юношество со стороны пропагандистовъ, старающихся дѣйствовать на неопытные умы учащейся молодежи, завлекая ихъ въ свои сѣти и дѣлая орудіемъ преступной своей дѣятельности.

Такое пагубное вліяніе злонамѣренныхъ лицъ на недоу-

чившееся юношество продолжается и даже усиливается въ настоящее время. Гнусные злодѣи, эти убійцы изъ-за угла, востолко же дѣйствительные злодѣи юнаго поколѣнія и всего Русскаго просвѣщенія: они набрасываются съ своими безумными, неосуществимыми и презрѣнными теоріями преимущественно на юношество, такъ какъ люди сколько нибудь опытные и основательные отворачиваются отъ нихъ съ омерзѣніемъ; наидывая же тѣнь на образованіе, изъ коего добыли одни искаженные понятія, они заставляютъ искать въ наукѣ корень и причину совершаемыхъ ими золь и бѣдствій, въ коихъ, само собою разумѣется, вовсе неповинна истинная образованность, а этимъ самымъ могутъ возбудить сомнѣніе въ пользѣ научныхъ знаній и пріостановить естественно поступательный ходъ народнаго просвѣщенія.

Имѣя въ виду, что только нравственный авторитетъ уважаемыхъ наставниковъ и самый бдительный и постоянный надзоръ со стороны начальниковъ учебныхъ заведеній за ввѣренными ихъ попеченію юношами, въ особенности въ отношеніи къ развитію и поддержанію въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія, могутъ сградить молодое поколѣніе отъ тлетворной заразы вредныхъ ученій анархистовъ, я нужнымъ считаю обратить особое вниманіе вашего превосходительства на необходимость назначенія на должности учителей и наставниковъ лицъ съ особою осторожностію, такъ какъ, къ крайнему сожалѣнію, дѣти и юноши, вмѣсто того, чтобы встрѣтить въ семьѣ отпоръ вреднымъ увлеченіямъ, иногда находятъ поддержку пагубнымъ теоріямъ, и наставникамъ приходится въ этомъ случаѣ заступать мѣсто родителей и опекуновъ и укрѣплять въ порученныхъ ихъ наблюденію питомцахъ чувства преданности Престолу и уваженіе къ религіи.

Конечно не дѣтямъ низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеніе слѣдуетъ толковать о бессмысленныхъ ученіяхъ, но ученикамъ старшихъ классовъ гимназій и реаль-

ныхъ училищъ нужно объяснять всю ихъ нецѣльность; они настолько зрѣлы умственно и нравственно, что, я увѣренъ, легко поймутъ всю ихъ преступную несостоятельность и, конечно, никто изъ нихъ не захочетъ послужить орудіемъ людей, губящихъ систематически и безжалостно хладнокровно юныя лучшія наши силы и свѣтлую будущность Россіи, немислимую и невозможную безъ широкаго распространенія истиннаго образованія, основаннаго на твердыхъ началахъ науки, истинахъ вѣры, правилахъ нравственности и сознательной преданности своему Государю и своей родинѣ («Пр. В.»).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Перемѣщены съ одного мѣста на другое.

Священникъ села Верхней Отормы, Морш. уѣзда, *Михаилъ Покровский* къ церкви села Раева, того же уѣзда, согласно его прошенію.

Сверхштатный священникъ села Песковатки, Липецкаго уѣзда, *Теодоръ Каушменскій* къ церкви села Калиновки, Рудовки тожъ, Борисогл. уѣзда, согласно его прошенію.

Закрыты мѣста.

При церкви села Новопокровскаго Корсапа, Тамб. уѣзда, за численіемъ сверхштатнаго псаломщика *Димитрія Новопокровскаго* въ штатъ на мѣсто умершаго псаломщика діакона *Іоанна Кочемировскаго*.

При церкви села Дворянщины, Кирсан. уѣзда, за смертію сверхштатнаго причетника *Петра Ласрова*.

При церкви села Никольскаго, Спас. уѣзда, за смертію сверхштатнаго причетника *Асинкрита Богородицкаго*.

При церкви Ярлукова, Липецкаго уѣзда, за численіемъ

сверхштатнаго причетника *Иоанна Жданова* въ штатъ на мѣсто умершаго діакона *Иоанна Пономарева*.

Открыты церковно-приходскія попечительства.

При церкви села *Незнановки*, Там. уѣзда, подь предсѣдательствомъ крестьянина *Петра Розанова* съ—членами.

При церкви села *Понзарей*, Тамбов. уѣзда, подь предсѣдательствомъ крестьянина *Димитрія Кочетова* съ 3 членами.

При церкви села *Перкина*, Моршан. уѣзда, подь предсѣдательствомъ приходскаго священника *Иоанна Жданова* съ 15 членами.

При церкви села *Гармицъ*, Липецкаго уѣзда, подь предсѣдательствомъ потомственнаго почетнаго гражданина *Димитрія Сьверова* съ 5 членами.

Награжденъ похвальнымъ листомъ.

Церковный староста церкви села *Красивки*, Кирсановскаго уѣзда, Шгабсь-Капитанъ *Димитрій Михайловъ Мясопдовъ* за увеличеніе церковныхъ доходовъ и собственное пожертвованіе въ пользу церкви 2000 руб.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

За смертію исключены изъ формулярнаго списка.

Священникъ села *Калиновки*, Борисоглѣб. уѣзда, *Иоаннъ Цвѣтковъ* 53 лѣтъ, студентъ семинаріи, съ февраля 1847 г. по 4 декабря того же года наставникомъ сельскаго народнаго училища, съ 4 декабря 1847 г. священникомъ, съ 1872 по 1875 г. помощникомъ благочиннаго, съ 1871 г. законоучи-

телемъ сельскаго училища; въ 1869 и 1870 г. обратилъ двухъ крестьянокъ изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія въ православіе; имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью и камлавку; вдовъ.

Настоятель священникъ села Раева, Моршанскаго уѣзда, *Іоаннъ Маловъ* 46 л., окончилъ курсъ семинаріи по 2 разряду, съ 14 іюня 1857 г. священникомъ, имѣлъ награды: набедренникъ и скуфью; въ семействѣ оставилъ жену 40 л. дѣтей: 20, 12, 8, 6 и 3½ л.

Псаломщикъ діаконовъ села Новопокровскаго Кореана, Тамбовскаго уѣзда, *Іоаннъ Кочемировскій* 44 л., изъ средняго отд. семинаріи, съ 23 октября 1856 г. діакономъ; въ семействѣ оставилъ жену 42 л.,

Сверхштатный причетникъ села Никольскаго, Спасскаго уѣзда, *Асинкритъ Блородицкій* 42 л., изъ исключенныхъ учениковъ Шацкаго духов. училища, съ 1854 г. на должности; въ семействѣ оставилъ жену 42 л., дѣтей: 21, 18, 8, 7 и 4 л.

Діаконовъ села Ярлукова, Липецкаго уѣзда, *Іоаннъ Пономаревъ* 47 л., изъ высшаго класса училища, съ 1836 по 1849 г. причетникомъ, съ 1849 г. діакономъ; въ семействѣ оставилъ жену 53 и сына 19 л.

Сверхштатный причетникъ села Дворянщины, Кирсан. уѣзда, *Петръ Лавровъ* 26 л., изъ причетническаго класса, съ 24 мая 1869 года на должности; въ семействѣ оставилъ жену 25 л. и дочь 1 г.

Слосланы пожертвованія отъ Тамбовской духовной консисторіи на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота.

1) Отъ благочиннаго 3 Елатомскаго округа свящ. *Косьмы Чугунова* 5 руб.

2) Отъ священника села Коробовки, Усманскаго уѣзда, *Осеодора Щепотьева* 25 р.,

3) Отъ благочиннаго 5 Тамбовскаго округа священника Стефана Богородицкаго 27 р.

4) Отъ благочин. 3 Борисоглѣбскаго округа свящ. Дмитрія Григоревича 37 р. 65 к.

5) Отъ благочин. 4 Липецкаго округа свящ. Феодора Кашменскаго 21 р. 20 к.

6) Отъ настоятеля свящ. Ильинской церкви г. Кирсанова Алексѣя Райскаго 14 р. 75 к.

7) Отъ Тамбовскаго Каѳедральнаго протоіерея Варѳоломея Щеглова 5 р.

7) Отъ благочин. 7 Тамбовскаго округа свящ. Михайла Озерова 10 руб.

9) Отъ протоіерея города Шацка Гавріила Строгонова 3 р. 50 к.

10) Отъ священ. села Бычковъ, Тамбовскаго уѣзда, Іоанна Рязанскаго 13 руб.

11) Отъ благочиннаго 4 Шацкаго округа свящ. Іоанна Предтеченскаго 9 р. 35 к.

12) Отъ благочин. 4 Кирсановскаго округа свящ. Константина Алгебраистова 26 р. 14 к.

13) Отъ благочин. 1 Шацкаго округа священ. Григорія Квяжинскаго 9 руб.

14) Отъ священ. села Александровки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Павла Магнитскаго 9 р.

Отосланы пожертвованія въ пользу погорѣвшаго священника села Краснаго Уманскаго уѣзда, Николая Щепотьева.

1) Отъ благочин. 1 Кирсановскаго округа свящ. Семена Быстрова 7 р. 65 к.

2) Отъ благочин. 1 Тамбовскаго округа свящ. Іоанна Богалѣпова 9 руб. 25 коп.

Указъ Св. Синода, отъ 14 мая, за № 15 77, о нечитаніи препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія штрафа свящ. Лебедева.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по ходатайству Его Преосвященства о нечитаніи препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія бытность подъ судомъ штрафомъ, показываемую въ послужномъ спискѣ священника Тамбовской епархіи, села Сергіевскаго, Лебединскаго уѣзда, Іоанна Лебедева; Приказали: показываемую въ представленной Его Преосвященствомъ вѣдомости подсудность священника Лебедева, въ уваженіе одобрительной о службѣ его аттестаціи начальства послѣ касавшихся его дѣлъ не считать препятствіемъ къ награжденію его установленными для духовенства знаками отличія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 20 го сего марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: Распространить на воспитанниковъ духовныхъ Семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіи или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть сохранить, въ видѣ временной мѣры, право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ Ярославскій Демидовскій Лпцей, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ эти заведенія пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ университеты и прочія учебныя заведенія.

Сверхъ того Высочайше повелѣно принимать, начиная съ будущаго учебнаго года, воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ ветеринарныя институты не иначе, какъ по выдержаніи ими вмѣстѣ съ воспитанниками гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, испытаній, установленныхъ для перехода сихъ воспитанниковъ изъ 6 въ 7 классъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

съ 1-го іюля 1879 года будетъ выходить новая ДШЕВВАЯ
БЕЗЦЕНЗУРВАЯ, ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

«Русскій Курьеръ»,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

Газета будетъ выходить ежедневно въ форматѣ нашихъ «большихъ» газетъ, въ шесть столбцовъ плотнаго, убористаго, но четкаго шрифта.

Условія подписки—съ пересылкой и доставкой: на годъ (съ 1 іюля 1879 г. по 1 іюля 1880 г.) шесть рублей; на полгода (съ 1 іюля по 1 октября 1879 г.) 3 рубля; на одинъ мѣсяць 1 рубль серебр. *Безъ пересылки и доставки подписка не принимается.*

Приступая къ изданію новой ежедневной газеты, мы имѣ-

емъ въ виду одну цѣль: привести, по мѣрѣ своихъ силъ, пользу нашему обществу. Къ достиженію этой цѣли мы пойдемъ путемъ спокойнаго и безпристрастнаго отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной жизни. Разработка вопросовъ, намѣченныхъ реформами настоящаго царствованія, займетъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ нашей газетѣ, столбцы которой мы охотно открываемъ для каждаго честнаго слова и безпристрастнаго мнѣнія. Вопросы городского и земскаго самоуправленія, экономическій бытъ и нужды сельскаго и городского населенія, народное образованіе, положеніе духовенства — все это будетъ для насъ предметомъ самыхъ серьезныхъ заботъ и вниманія. Словомъ, наша газета будетъ по преимуществу органомъ интересовъ русской жизни. Мы не забудемъ также и нашихъ сектантовъ, знакомство съ которыми въ нашихъ глазахъ имѣетъ большое значеніе. Особенное вниманіе мы обратимъ на провинцію, которая давно и настойчиво заставляетъ о своемъ существованіи, но до сихъ поръ мало находила участія со стороны столичной печати *). Такова въ общихъ чертахъ задача «Русскаго Курьера».

Скажемъ нѣсколько словъ о вѣшной сторонѣ изданія. Желая сдѣлать газету доступною для большинства русскихъ читателей, мы назначаемъ за годовое изданіе Русскаго Курьера съ доставкой на домъ въ столицѣ и пересылкою во всѣ города **шесть рублей**. Слѣдовательно наша газета почти **втрое дешевле всѣхъ «большихъ» газетъ**, а по формату (величинѣ листа и количеству матеріала) одинакова съ ними. Программа Русскаго Курьера слѣдующая: Постановленія и распоряженія правительства и движенія по государственной службѣ; придворныя извѣстія; телеграммы; обзоръ политическихъ событій, общественной жизни, и обсужденіе «вопросовъ дня»; военныя извѣстія; мнѣнія русской и иностран-

---

*) Въ виду послѣдняго обстоятельства, мы и обращаемся съ усердною просьбой ко всѣмъ провинціальнымъ дѣтелямъ о содѣйствіи.

ной печати по данному вопросу и сущность руководящих статей; иностранныя извѣстія по русскимъ и заграничнымъ извѣстіямъ и источникамъ; извѣстія изъ славянскихъ земель. Жизнь Россіи; наши домашнія дѣла; корреспонденціи; народное образованіе; внутреннія извѣстія; судебная хроника; научныя извѣстія; литература; искусства и художества; театр; музыка; историческія свѣдѣнія; мѣлкія извѣстія. случаи, анекдоты; биржевыя, желѣзно-дорожныя, торговыя и друг. свѣдѣнія; и проч.

Имена извѣстныхъ уже читающей публикѣ литераторовъ и ученыхъ, изъявившихъ согласіе принять участіе въ нашей газетѣ, мы огласимъ въ непродолжительномъ времени. Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что всѣ начинающія молодыя литературныя силы будутъ приняты нами съ полнымъ радушіемъ.

Первый № «Русскаго Курьера» выйдетъ 26-го іюля.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ изданія Русскаго «Курьера», на углу Никитской улицы и Никитскаго бульвара, въ домѣ *Миклашевскаго*, и у Москворѣцкаго моста, на Софійской набережной, въ д. *Ланина* въ Его Конторѣ, и, кромѣ того, во всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ: въ контору изданія «Русскаго Курьера», на Никитскомъ бульварѣ, въ Москвѣ.

Редакторъ *В. Селезневъ*.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА, ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ:

СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ

Священника Іоанна Лозинскаго.

Слова и поученія написаны просто-народнымъ языкомъ и приспособлены къ нравственному состоянію какъ городскихъ, такъ и сельскихъ слушателей.

Цѣна книги: безъ пересылки одинъ рубль, съ пересылкою по почтѣ 1 руб. 25 к. Требования исполняются безъ замедленія.

Складъ книги у автора—Священника слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, и въ г. Воронежѣ — въ книжной лавкѣ Митрофанова монастыря.

Отъ правленія Шацкаго духовнаго училища.

Съ 15-го августа сего 1879 года при Шацкомъ духовн. училищѣ откроются въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I и II классовъ слѣдующія три учительскія вакансіи: 1) по Священной Исторіи и Русскому языку, 2) по Ариѳметикѣ и Греческому языку и 3) по Латинскому язлку. Жалованья каждому учителю за 12 уроковъ назначено 500 рублей въ годъ.

Въ томъ же Шацкомъ духовномъ училищѣ съ 1-го сентября сего 1879 года будутъ вакантными слѣдующія должности: 1) Надзирателя съ жалованьемъ въ 200 руб. въ годъ, при готовомъ столѣ и квартирѣ; 2) Учителя нотнаго пѣнія съ жалованьемъ въ 200 руб. и 3) Учителя чистописанія въ параллельныхъ отдѣленіяхъ I и II классовъ съ жалованьемъ въ 100 р. въ годъ. Желаящіе занять какую либо изъ упомянутыхъ должностей, благоволятъ подать прошеніе на имя правленія и представить документы не позже 15 августа.

СОДЕЖАНИЕ: Распоряженія Правительственныя — Приказы г. Оберъ-Прокура-ра Св. Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Объявленія. — Въ при-ложеніи вѣдомости оо. благочинныхъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволяется. Тамбовъ, 19-го іюня 1879 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.

ВѢДОМОСТЬ

составленная Благочиннымъ Моршанскаго уѣзда 3-го округа, Священникомъ Іоанномъ Воскресенскимъ, о полученіи имъ денегъ съ подвѣдомыхъ ему церковей и духовенства въ теченіи 1878 года.

Наименованіе церковей и селъ округа.	Неподвижная сумма съ которой берутся взносы %		Процентный взносъ въѣсто свѣчнаго.		На содержаніе параллельныхъ клас. при семин 3%		Въ субсидію семинарскаго общежитія по 14 1/2 %		На содержаніе епархіал. женскаго училища 14 %		На содержаніе окружнаго училища 60 %		На вып. пробѣлхъ лист. обьсы мѣтр., исповѣд. ныхъ и прихода-расход. на выпаску вѣнчиковъ и листовъ разрѣш. молитв.		На выписку епархіал. вѣдомостей.		На леченіе больныхъ дух. званія съ кош. и круж. сум.		Вознаград. денут. епарх. окружн. училищ. съѣзд.		Вознагражденіе благочин.		Въ мѣстный попечительск. совѣтъ.		Въ епархіальное поучительство.		Въ пользу раненыхъ воиновъ.		На устроѣнство церковей и школъ Баладнаго края.		На распространеніе пратославія на Кавказѣ.		На распространеніе пратославія въ Имперіи		Въ пользу Палестинскихъ поклонниковъ.		На классъ рисованія при Семинаріи.		На прибавку жалов. учит. епархіал. женск. учил.		На миссіонерск. Общество и противо-раскол. Братств		На выписку бланковъ для церк. отчетн. и др. докум.		Въ мѣстный попечительск. совѣтъ отъ духов. и прих.		Итого.	ПРИМѢЧАНІЕ.					
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.											
Села Вирятна	59	-	25	40	1	77	8	55	8	26	35	40	3	4	2	9	5	-	80	1	-	6	-	2	-	2	20	-	60	-	45	-	41	-	50	-	55	-	15	-	35	-	1	-	2	40	6	-	113	92			
— Сосновки Никитской церкви	169	70	85	20	5	9	24	61	23	76	101	82	5	42	4	46	5	-	8	34	2	10	25	3	-	3	-	2	-	80	-	51	-	55	-	50	-	30	-	70	-	1	-	5	46	10	25	304	2				
— Сосновки Крестовоздвиженской церкви	80	-	54	40	2	40	11	60	11	20	48	-	3	63	2	42	5	-	93	1	-	6	-	3	-	2	-	2	-	70	-	50	-	50	-	79	-	15	-	35	-	1	-	2	46	6	-	165	94	Деньги сіи представлены мною			
— Лѣвухъ Ламокъ	123	10	81	45	3	69	17	84	17	22	73	86	5	36	6	50	5	-	175	2	-	10	50	4	20	3	50	2	40	-	42	-	40	-	1	24	-	30	-	70	-	1	-	4	20	10	50	254	43				
— Правухъ Ламокъ	68	-	28	50	2	4	9	86	9	56	40	80	3	17	4	84	5	-	160	1	-	5	15	3	-	2	1	-	50	-	50	-	50	-	50	-	15	-	35	-	1	-	3	90	5	15	130	7					
— Ольховъ	82	70	35	85	2	48	11	99	11	58	49	62	3	30	5	50	5	-	83	1	-	5	25	3	-	2	-	50	-	50	-	50	-	50	-	15	-	35	-	1	-	2	28	5	25	148	93						
— Нижней Ярославки	82	60	34	-	2	48	11	98	11	56	49	56	2	97	-	-	5	-	25	1	-	5	25	3	-	2	-	1	-	50	-	70	-	50	-	70	-	05	-	35	-	1	-	1	44	5	25	140	64	сполна, кромѣ 39 руб. 67 коп., епар-			
— Верхней Ярославки	78	30	30	95	2	35	11	35	10	96	46	98	3	63	5	50	5	-	95	1	-	5	25	2	50	2	-	1	50	-	85	-	80	-	50	-	15	-	15	-	35	-	1	-	2	28	5	25	142	25			
— Александровки	19	40	6	90	-	58	2	77	2	71	11	64	1	6	1	54	5	-	28	1	-	4	-	1	-	1	-	50	-	15	-	15	-	15	-	15	-	15	-	35	-	50	1	92	3	-	46	50					
— Дѣльной Дубравы	94	47	35	56	2	82	13	63	13	16	56	40	3	37	5	50	5	-	1	21	1	-	5	25	3	-	2	-	1	-	50	-	65	-	52	1	-	15	-	35	-	1	-	2	28	5	25	172	31	хіальнаго сбора, недоплаченныхъ Рож			
— Росляй	80	5	39	85	2	40	11	61	11	21	48	3	4	29	6	16	5	-	80	1	-	7	50	3	-	2	-	55	-	50	-	40	-	60	-	70	-	15	-	35	-	1	-	4	20	7	50	158	80				
— Карпѣлей	106	25	45	45	3	19	15	37	14	84	63	75	2	90	1	10	5	-	35	1	-	5	-	15	1	23	-	48	-	23	-	28	-	12	-	32	-	15	-	35	-	1	-	3	-	5	-	170	26				
— Питерскаго	45	65	19	15	1	37	6	62	6	39	27	39	2	5	1	54	5	-	79	1	-	6	-	1	50	1	75	1	-	30	-	35	-	20	-	30	-	15	-	35	-	50	3	-	6	-	92	70	дство Богородицкою церковію села				
— Ивни	38	15	12	90	1	14	5	54	5	35	22	89	1	39	1	98	5	-	42	1	-	4	-	1	-	1	-	50	-	30	-	50	-	20	-	50	-	15	-	35	-	50	2	4	5	85	74	50					
— Гуменъ	38	25	15	60	1	15	5	54	5	35	22	95	1	91	1	65	5	-	25	1	-	5	50	1	-	1	40	-	40	-	38	-	34	-	39	-	35	-	15	-	35	-	1	-	2	40	5	50	79	56			
— Черкина	39	10	15	60	1	17	5	67	5	47	23	46	1	78	-	66	5	-	40	1	-	5	-	1	-	2	-	1	-	50	-	50	-	50	-	50	-	15	-	35	-	1	-	1	56	5	-	79	27	Карпѣлей.			
— Барковъ	65	-	29	25	1	95	9	49	9	10	39	-	3	10	5	50	5	-	48	1	-	5	-	1	-	2	25	1	70	1	-	65	-	60	-	65	-	55	-	15	-	35	-	1	-	3	66	5	15	126	58		
— Святаго	32	60	9	35	-	98	4	72	4	56	19	56	1	71	1	98	-	-	20	1	-	3	-	2	-	50	-	50	-	20	-	30	-	40	-	35	-	15	-	35	-	50	2	70	3	50	57	71					
— Русскаго { Петропавловской	36	75	12	25	1	10	5	33	5	14	22	5	1	39	2	53	5	-	61	1	-	3	50	-	70	1	-	50	-	30	-	40	-	15	4	-	15	-	35	-	1	-	2	94	3	50	71	93					
— Николаевской	18	55	6	90	-	58	2	77	2	60	11	13	-	80	1	98	5	-	47	1	-	5	-	30	-	20	-	50	-	10	-	10	-	10	-	10	-	15	-	35	-	20	1	8	5	-	46	41					
— Мамонтова Николаевской церкви	133	70	67	90	4	1	19	39	18	72	80	22	5	94	8	80	5	-	5	72	2	-	8	-	2	-	2	50	1	-	50	-	40	-	70	-	20	-	30	-	70	2	-	2	88	8	-	246	88				
— Старой Грязной	91	85	39	-	2	75	13	31	12	85	55	11	3	96	5	50	5	-	89	2	-	10	-	4	30	1	50	1	50	-	80	-	80	-	30	1	20	-	30	-	70	2	-	1	80	10	-	175	57				
— Новой Грязной	56	-	29	15	1	68	8	12	7	84	33	60	2	84	2	42	5	-	68	1	-	4	-	1	50	1	50	-	20	-	45	-	15	-	45	-	15	-	11	1	-	3	12	4	-	110	70						
— Хлѣбникова	10	50	-	-	-	31	1	54	1	50	6	30	-	-	-	-	-	-	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18	-	9	97	
— Булеватова	42	60	25	30	1	28	6	17	5	96	25	56	1	98	2	31	5	-	80	1	-	4	-	1	25	1	-	30	-	20	-	20	-	15	-	30	-	15	-	35	-	1	-	3	72	4	-	91	98				
— Перкина	83	10	40	85	2	49	12	6	11	63	49	86	3	70	6	5	5	-	133	1	-	6	-	3	54	3	-	1	20	-	50	-	35	-	26	-	35	-	15	-	35	-	1	-	5	46	6	-	162	13			
— Атамова Угла	70	-	29	35	2	10	15	9	80	42	-	-	3	90	2	75	5	-	1	9	1	-	6	-	3	50	2	-	1	50	-	40	-	50	-	40	-	60	-	15	-	35	-	1	-	5	50	131	14				
Итого	1844	90	867	85	55	35	267	52	253	28	1106	94	78	59	91	26	125	-	32	36	30	-	150	90	55	69	45	98	25	93	11	41	11	61	9	59	14	80	4	50	10	50	25	20	74	44	151	40	350	0	10		

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го іюля

№ 13.

1879 года.

СЛОВО

воспитанницамъ Тамбовскаго Института, при ихъ выпускѣ.

Привѣтствую васъ съ окончаніемъ вашего воспитанія.

Изъ школы воспитанія вы переходите теперь въ школу жизни. Эта школа болѣе трудная и болѣе сложная, чѣмъ та, которую вы прошли. Въ ней требуется настойчивый трудъ и усиленная дѣятельность, чтобы упрочить свое счастье жизни; потому что путь къ этому счастью не розами усыянъ, а терніемъ. Но для того васъ и воспитывали здѣсь; для того дали вамъ образованіе, чтобы облегчить вашъ трудъ, вашу дѣятельность; въ предстоящей вамъ жизни, — чтобы вы умѣли трудиться такимъ трудомъ, которымъ восполнялось бы ваше назначеніе въ жизни, потому что только выполненіемъ своего назначенія и упрочивается счастье въ жизни.

Школа здѣшняго воспитанія приготовляла въ васъ для общества будущихъ женъ, матерей семействъ, воспитательницъ дѣтей. Это назначеніе указываетъ вамъ такія фундаментальныя положенія въ обществѣ, при которыхъ вы должны имѣть въ немъ важное значеніе и быть въ состояніи оказывать на него могущественное вліяніе. Вамъ открывается здѣсь обширное поле, для самой благотворной дѣятельности, которая будетъ возвышать ваше значеніе и усиливать ваше вліяніе. Сколь-

ко добра можетъ принести обществу и сколько зла можетъ устранить отъ него своимъ нравственнымъ вліяніемъ и добросовѣстною дѣятельностію въ семьѣ, школѣ и связяхъ общественныхъ истинно-благо-воспитанная женщина!

Въ семьѣ она вѣрный и лучшій другъ мужа, съ искреннимъ участіемъ раздѣляющая его труды и съ любовію облегчающая всѣ трудныя минуты его жизни;—самоотверженная мать своихъ дѣтей, душу свою полагающая въ дѣятельныхъ заботахъ болѣе всего о томъ, чтобы съ самыхъ равныхъ лѣтъ воспитать своихъ дѣтей на началахъ истинной вѣры и въ правилахъ доброй нравственности, стараясь дѣйствовать на нихъ и добрымъ словомъ и добрымъ примѣромъ своей жизни;—благоразумная хозяйка дома, дѣятельно слѣдящая за всѣми экономическими интересами своей семьи и берегущая хозяйство отъ злоупотребленій и расхищеній. Въ школѣ—она лучшая замѣна доброй матери для дѣтей, ревностная и добросовѣстная исполнительница всѣхъ обязанностей воспитанія, съ искреннимъ участіемъ старающаяся научить дѣтей всему доброму, пужному и полезному, и съ благоразумнымъ снисхожденіемъ исправляющая ихъ недостатки и слабости. Въ обществѣ—въ его связяхъ и знакомствахъ, она становится живою душою, пробуждающею въ нихъ жизнь и дѣятельность; устанавливающею ихъ въ предѣлахъ истиннаго благоприличія и благопристойности, и сдерживающею ихъ отъ проявленія въ нихъ грубыхъ инстинктовъ, или мишурной пустоты. И опытъ жизни всегда доказываетъ, что цѣлѣе то юношество, у котораго живы дѣтскія впечатлѣнія отъ добрыхъ внушеній и примѣровъ матерей и воспитательницъ,—достойнѣе тѣ мужья, на жизнь и дѣятельность которыхъ имѣютъ благотворное вліяніе жены, трезвѣе и цѣломудреннѣе тѣ сообщества, въ которыхъ принимаютъ теплое участіе благовоспитанныя женщины.—Правда, много пужно умѣнья, терпѣвья и настойчиваго труда для того, чтобы выполнить вамъ ваше назначеніе, вызывающее васъ на такую благотворную дѣятельность въ жизни. Но такая дѣятель-

ность и есть та ваша нормальная дѣятельность, въ которой только и можете вы найти счастье своей жизни; помимо же этой дѣятельности вы будете преслѣдовать обманчивое счастье, которое, какъ приведеніе, всегда будетъ ускользать изъ вашихъ рукъ и оставлять васъ въ несчастной пустотѣ. И трудъ потребный на эту дѣятельность, не какой либо безотрадный—изнуряющій или расслабляющій; напротивъ онъ самъ въ себѣ имѣетъ такую созидательную силу, которая оздоравливаетъ, всего человѣка, особенно же облагораживая его душу и возвышая ее въ нравственномъ достоинствѣ, сознаніе будетъ говорить трудящейся женщинѣ, что жизнь ея наполняется дѣятельностью, ведущею къ цѣли ея назначенія, — что она выполняетъ свой жизненный долгъ, — что дѣятельность ея нужна и полезна обществу, котораго она живой членъ, органически съ нимъ связанный, — что жизнь ея не пуста, а полна содержаніемъ внутреннимъ. А это естественно должно производить въ душѣ отрадное чувство довольства, которое служить кореннымъ началомъ истиннаго счастья.

Если бы всѣ наши образованныя женщины живо сознавали свое назначеніе, и старались благотворно дѣйствовать въ опредѣленныхъ этимъ назначеніемъ предѣлахъ, общественная наша жизнь была бы благоустроеннѣе, и меньше было бы безобразій и нестроений, такъ часто нарушающихъ общее благосостояніе.—Къ сожалѣнію, въ кругу образованныхъ женщинъ есть много такихъ, которыя совсѣмъ упускаютъ изъ виду свое назначеніе, и бѣгутъ отъ соответственной ему серьезной дѣятельности, считая трудовую жизнь ужасно скучною, а жизнь безъ труда—въ праздности и бездѣльѣ, —удовольствиемъ; и примѣромъ своей мишурной жизни обольщаютъ другихъ. Въ супружество онѣ вступаютъ не для того, чтобы быть истинною помощницею своего мужа, но чтобы эксплуатировать его своею праздностію и расточительностію; обязанности матери имъ несносны; къ выполненію ихъ—душа ихъ не лежитъ; маленькія дѣти составляютъ для нихъ только забаву и

развлеченія, онѣ стараются лишь наряжить ихъ, какъ куколь для тщеславія, и становятся для дѣтей матерями-баловницами, только потакающими ихъ шалостямъ и слабостямъ; а серьезный трудъ первоначальнаго дѣтскаго воспитанія, гдѣ такъ драгоценны добрыя материнскія внушенія и примѣры, отдають чужимъ наемнымъ людямъ; экономическія обязанности хозяйки дома считаютъ для себя низкими; этотъ черный трудъ будто неприличенъ ихъ убѣленнымъ рукамъ; и поступаетъ все хозяйство въ чужія, хищническія руки.

Въ школьныя или домашнія воспитательницы они поступаютъ только по крайней необходимости, когда уже нѣтъ возможности жить праздно, даромъ, на чужой счетъ, и готовы всегда бросить этотъ трудъ при первой открывшейся къ тому возможности. Въ разныхъ связяхъ общественныхъ онѣ ищутъ только веселья и развлеченія, и ни чѣмъ такъ не интересуются, какъ мншурнымъ блескомъ и внѣшнимъ эффектомъ; душа ихъ занята мелкими заботами о нарядахъ и украшеніяхъ, о балахъ и увеселительныхъ зрѣлищахъ, о приемахъ и посѣщеніяхъ, о веселомъ препровожденіи времени въ кругу праздныхъ людей. Тутъ только думаютъ онѣ найти все удовольствіе и счастье жизни, не слушая здраваго смысла, готоваго всегда, а особенно въ ихъ свободныя минуты отъ развлеченій, внушить имъ, что это только призракъ счастья, дѣйствительное же счастье далеко отъ нихъ, потому что оно соединено съ исполненіемъ того дѣла, отъ котораго онѣ бѣгутъ. Казалось бы, такая пустая, бездѣятельная жизнь, должна бы возбуждать антипатію во всѣхъ образованныхъ женщинахъ; ибо какое удовольствіе женщина, чрезъ воспитаніе и образованіе получившей всѣ нужныя средства къ серьезному труду и дѣятельности, вести пустую и бездѣятельную жизнь, въ которой нѣтъ пищи образованію, для которой и не нужно оно. Однакожь такъ бываетъ, что именно эту то жизнь многіе считаютъ нормальною жизнію воспитанной женщины, и къ ней тяготѣютъ всѣми симпатіями. «Что вамъ трудиться, вы моло-

ды, красивы, такъ воспитаны, имѣете средства; вамъ жить въ свое удовольствіе, въ покоѣ и вѣгѣ; пусть трудятся, у кого средствъ нѣтъ, а вамъ стыдно». И стыдится малодушная женщина, что у ней есть охота и возможность трудиться и нѣтъ охоты проводить время по пусту; и по своему малодушію увлекается льстивыми рѣчами и примѣрами!!

А льстивыя рѣчи и дурные примѣры весьма заразительны и губительны. Ихъ зараза легко и быстро прививается, особенно на первыхъ порахъ жизни—въ молодости, и, укрепляясь, производитъ самыя горькія послѣдствія, отравляющія всякое житейское благополучіе. Въ семьяхъ слышатся глухіе стоны мужей отъ тяжести добыванія,—и правдой и не правдой,—средствъ для содержанія семьи, быстро поглощающей плоды одинокаго труда;—ропоты и озлобленія женъ и дочерей отъ множества заботъ по нарядамъ, увеселеніямъ, развлеченіямъ; отъ съѣдающей ихъ дома скуки безъ дѣла, и отъ разныхъ неудавшихся мечтаній и разочарованій празднои жизни:—раздаются горькія жалобы на безрасчетное прожитіе унаслѣдованнаго имѣнія, и вопли о помощи противъ неожиданной бѣдности, идущей съ горемъ и нуждою на мѣсто прожитаго богатства, веселья и роскоши. Въ школахъ воспитанія нерѣдко проглядываютъ апатія и озлобленіе подъ невольнымъ и наемнымъ трудомъ надъ воспитаніемъ чужихъ дѣтей, съ завистію къ свободѣ отъ эаго труда ихъ матерей; и великое дѣло воспитанія юношества совершается механически, безъ участія животворной силы духа, а потому и безплодно. Въ обществѣ—въ разныхъ его связяхъ и знаомствахъ,—надъ прекрасною его половиною тяготѣеть, часто до омраченія ума и сердца, рабскій страхъ предъ грознымъ словомъ «что скажутъ», постоянное опасеніе за свою репутацію отъ разныхъ интригъ, сплетень, пересудовъ за неловкость стана и манеры, за неуѣнье одѣться къ лицу, кстатн, по модѣ и т. п. мелочи. И среди внѣшняго веселья, при всемъ разнообразіи удовольствій и развлеченій, измышленныхъ культурною изобрѣтатель-

ностию, но за отсутствіемъ неподдѣльной искренности и задушевной простоты, ощущается ужасная скука и пустота.

Казалось бы, что за нужда образованію отвлекаться отъ соотвѣтственной ему серьезной дѣятельности, ведущей къ внутреннему довольству, и пускаться въ праздную бездѣятельную жизнь, обольщающую только виѣшнимъ и призрачнымъ довольствомъ, въ дѣствительности же дающую только внутреннее страданіе, скуку и пустоту? И за чѣмъ образованіе размѣнивается на такія мелочи жизни, которыя не въ состояніи удовлетворить потребностямъ развитаго ума и сердца? И однакожь такъ бываетъ, что этимъ мелочамъ даютъ самое серьезное значеніе, и жизнь, на нихъ сосредоточенную и ими опутанную, считаютъ самою приличною—бонтовною. «Помилуйте, она такая серьезная, нелюбезная, совсѣмъ не свѣтская, въ ней нѣтъ ни манеръ, —никакой бонтонности, —резонерка, говоритъ только о дѣлахъ». И закрывается для серьезно-дѣльной женщины гостинная бонтонности.

Вотъ съ какой стороны въ жизни предстоитъ испытаніе вашему образованію. Устоите ли вы противъ обольстительной для неопытной молодости мишурной пустоты праздной жизни; и пойдете путемъ жизни трудолюбивой, серьезно направленной къ выполненію вашего назначенія? Или поддадитесь вліянію льстивыхъ рѣчей и дурныхъ примѣровъ, и пойдете по теченію жизни празднолюбивой, втягиваясь въ круговоротъ ея интересовъ, понятій и дѣйствій, подавляющихъ всякую мысль объ истинномъ своемъ назначеніи? —Въ первомъ случаѣ, предстоитъ вамъ самая плодотворная дѣятельность, имѣющая наполнить вашу жизнь благороднымъ содержаніемъ; а отсюда и внутреннимъ довольствомъ. Здѣсь благотворно будетъ раскрываться и развиваться, при вашемъ серьезномъ самостоятельномъ трудѣ, полученное вами образованіе, къ возвышенію вашего истиннаго благородства; къ увеличенію чести и достоинства, и къ истинному благу и пользѣ всѣхъ. Во второмъ случаѣ предстоитъ вамъ бездѣятельность, или такая дѣ-

ительность, въ которой забывается все серьезное и разумное, и весь интересъ жизни ставится въ однихъ мелочахъ, разрушающихъ всякое внутреннее довольство души, и производящихъ въ ней растлѣвающую пустоту. Здѣсь заградится вамъ путь къ плодотворному раскрытію и развитію вашего образованія; оно останется для васъ только вывѣскою, однимъ вывѣшнымъ этикетомъ, безъ внутренней силы и значенія, и будетъ расходоваться только на житейскую изворотливость и хитрость, — на умѣнье пользоваться только случаями и обязательствами; на пріобрѣтеніе привычки не стѣсняться никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей, — лишь бы все это прикрывалось вывѣшнымъ благообразіемъ и благоприличіемъ; — и на заботы о разныхъ мелочахъ жизни, за исключеніемъ только серьезнаго. Все это очевидно, должно привести къ извращенію образованія къ потерѣ истиннаго благородства, къ униженію чести и достоинства и къ неизбѣжному вреду для другихъ.

Желая себѣ счастья въ жизни, — и счастья прочнаго, всѣ вы, конечно, постараетесь направить себя на путь жизни трудолюбивой, и будете твердо бороться съ искушеніями жизни празднолюбивой. Полученное вами образованіе даетъ вамъ къ тому полную возможность. Вы выходите отсюда съ достаточнымъ развитіемъ вашихъ понятій въ религіозномъ, нравственномъ, умственномъ и эстетическомъ отношеніяхъ, съ запасомъ разныхъ знаній, нужныхъ для общежитія, — съ привычкою къ труду. Все это для васъ должно быть ближайшимъ и вѣрнымъ руководствомъ въ вашей жизни и дѣятельности. Заботьтесь о томъ прежде всего, чтобы ваше образованіе было всегда въ васъ живо, и не размѣнивалось на мелочи; развивайте и усовершенствуйте его серьезною и добросовѣстною дѣятельностію, въ направленіи къ выполненію своего назначенія. Неувлекайтесь вывѣшными приманками праздной жизни; пустота ея не наполнить довольствомъ вашего ума и сердца, а скорѣе доведетъ ихъ до омраченія и горькаго разочарованія. Помните, что только серьезный трудъ и добросовѣстная дѣятельность,

направленная къ выполнению своего назначенія въ жизни, ведутъ къ истинному счастью. Ищите царствія Божія и правды, и счастье жизни приложится вамъ (Лук. 13. 31), какъ заповѣдуетъ Христось.

За тѣмъ остается въ послѣдній разъ въ стѣнахъ этаго заведенія, въ которомъ много лѣтъ мы съ вами учились, и въ этомъ святомъ храмѣ, въ которомъ много лѣтъ молились, пожелать вамъ отъ Господа Бога помощи въ предстоящей вамъ житейской дѣятельности и истиннаго счастья въ жизни .. Разлучаясь съ вами, мы утѣшаемся тѣмъ, что вы будете проходить и школу жизни съ такими же усилъхами и поведеніемъ, съ какимъ прошли школу воспитанія, что за то добро, которое мы старались дѣлать для васъ, вы будете благодарить Бога, Источника и Подателя всякаго добра, и не будете помнить насъ словомъ осужденія за то, чего мы не сдѣлали для васъ,—за наши недостатки и слабости, зная, что нѣтъ въ людяхъ совершенства. Воспользовавшись добромъ, которое вы черезъ насъ получили, для своего счастья, обратите и наши недостатки и слабости въ добро для себя и предостереженіемъ себя отъ нихъ. И разстанемся такимъ образомъ во взаимной христіанской любви, всепрощающей и всесозидающей, — и тако исполнимъ законъ Христовъ (Гал. 6, 2). Аминь.

Протоіерей *Викторъ Пльницкій*.

Павель Ивановичъ Остроумовъ. ¹⁾

Въ началѣ 60 гг. предметы, преподаваемые въ семинаріи, считались не всѣ одинаково важными, какъ впослѣдствіи, но одинъ, отъ котораго и классъ получалъ названіе свое, носилъ почетное названіе *главнаго*, а остальные всѣ были второстепенными. Старинный этотъ взглядъ на предметъ переносился

---

¹⁾ Изъ воспоминаній о семинар. жизни священника о. Іоанна Сласскаго (с. Александровки на свалѣ Тамб. уѣзда).

и на преподавателей. Оттого преподаватели главныхъ предметовъ пользовались особеннымъ уваженіемъ отъ воспитанниковъ, почетомъ и популярностію, были, что называется, свѣтилами класса,—а остальные, за рѣдкими исключеніями, стояли въ полусвѣтѣ.

Въ реторикѣ, куда мнѣ пришлось поступить, былъ главнымъ профессоромъ Павелъ Ивановичъ Остроумовъ. Этотъ преподаватель принадлежалъ къ типу старинныхъ педагоговъ, отличавшихся въ высшей степени аккуратною исполнительностію своей обязанности, разумѣется, въ предѣлахъ программы. Опустить, напр. классъ онъ могъ только по особеннымъ, чрезвычайнымъ обстоятельствамъ. По легкому нездоровью даже онъ не опускалъ. Не любилъ онъ хворать, и воспитанникамъ нерѣдко, бывало, твердить: *если господа, кому не здоровится, то, главное, не нужно унывать, а сказать себѣ твердо: не хочу хворать, до и полно и заняться чѣмъ либо развлекающимъ: гитарою, скрипкою, или книгою интереснаго содержанія; и повѣрьте: переломаетесь, не поддадитесь болѣзни, какъ рукою все сниметъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени. Я вотъ и самъ такъ лечусь.* Павелъ Ивановичъ не смотря на 60 лѣтъ и порядочную полноту, былъ живой, подвижной и нерѣдко—шутникъ.. По входѣ въ классъ, послѣ молитвы, сдѣлаетъ небольшой роздыхъ,—пожалуется, что дрова, или капуста дороги,—или воскликнетъ: каковъ, Господа морозъ-то! или: какое великолѣпное утро!—поэзія въ природѣ!—за тѣмъ приступитъ къ дѣлу.

Павелъ Ивановичъ изъ предѣловъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ имъ составленнаго учебника, рѣдко выступалъ, если только считать выступленіемъ появлявшіяся (весьма рѣдко) изъ собственныхъ его рукъ краткія объяснительныя и дополнительныя къ учебнику записки. Что было готоваго, освященнаго долголѣтнею практикою, онъ задавалъ учить, и требовалъ, чтобы воспитанники отвѣчали приготовленный урокъ съ „чувствомъ“ съ „толкомъ“; задаваемый урокъ

онъ, въ большинствѣ случаевъ, впередъ объяснялъ, не дословно впрочемъ, но въ болѣе кажущихся непонятными мѣстахъ. Для сосредоточенія мыслей на урокъ, или для болѣе скорого воспроизведенія въ памяти утромъ, приготовленнаго на ка- нунѣ, наприм., урока Павелъ Ивановичъ предлагалъ слѣдующій оригинальный практическій способъ: немножко стукнуть головою или объ стѣну, или объ печку; толчекъ этотъ, говорилъ онъ, приведетъ мозгъ въ движеніе, и заставитъ его работать... На словахъ не требовалъ П. И. зубренія, долбни; однако хвалилъ всегда ученика, когда онъ отвѣчаетъ ему твердо заученное. Отмѣчая учениковъ въ спискѣ троякимъ способомъ или балломъ (цифрой); или отмѣчалъ: очень порядочно, дов. хорошо; или очень часто употреблялъ въ этомъ случаѣ и французскія выраженія: *bien, tres bien*, и проч. При чрезвычайно понравившемся отвѣтѣ ученика, П. И. чуть ли не приходилъ въ экстазъ и, надобно замѣтить, совершенно искренно; — *пойди сюда* (т. е. къ столу) скажетъ П. И. хорошо отвѣтившему ученику. Ученикъ подходитъ. — *Наклонись!* ученикъ наклоняется; П. И. цѣлуетъ его въ маковицу, съ словами: *молодецъ— спасибо!* — На плохіе отвѣты и рѣшительную молчанку не сердился; но укоризну выражалъ оригинально, ему только свойственною манерою: *ахъ, какъ же это ты, братецъ!* — (рядъ восклицаній съ серьезною важно- стію)... *Ты не въ отца, *) тотъ былъ разбойникъ въ наукѣ, съ большими прилежаніемъ и дарованіемъ, спросишь его, бывало, такъ и катаетъ; всегда былъ исправенъ. А ты?... Ну я знаю это ты такъ, ты будешь уииться; я тебѣ по этому не ставлю символа вѣчности (нуля), а такъ только замкну тирэ; ты, я знаю, будешь исправенъ. Въ отвѣтахъ учениковъ обращалъ особенное вниманіе на произношеніе; сильно любилъ, кто отвѣчаетъ ему съ особеннымъ чувствомъ,*

*) П. Ив. былъ удивительно памятливъ. Онъ, напр., зналъ и помнилъ очень хорошо родословія многихъ учениковъ своего курса, даже съ обстоятельными подробностями. Отецъ, напр., такого-то прозывался такъ-то, поступилъ сюда-то; родомъ оттуда-то; будучи воспитанникомъ отличался тѣмъ-то, и тѣмъ-то и проч. проч....

возвышаетъ и понижаетъ голосъ, гдѣ, какъ онъ находилъ, слѣдуетъ, — тономъ, если не выражаетъ, то по крайней мѣрѣ старается выразить то или другое понятіе, заключающееся въ произносимыхъ строкахъ, не бѣда кто иногда произношеніемъ пересолить до смѣшнаго. «Умомъ громамъ повелѣваю». — вы такъ и старайтесь, чтобы тономъ произношенія дать, если не полное понятіе, то намекъ на характерныя черты грома; на словѣ (громамъ) этакъ пріударьте, произнесите такъ, чтобы буква р, сразу повторилась нѣсколько разъ, какъ бы выдѣлившись изъ ряда сосѣднихъ литеръ (рррромомъ). Или: «пошоль, и гдѣ тристагы злобы» Слово «пошоль» въ произношеніи ученика сильно иногда смахивало на пошуканіе извозчика. Ничего, — и это правилось П. Ивановичу.

Поэзія была колыбелью П. И-ча И самъ онъ былъ большою охотникомъ писать стихи, чему могутъ служить доказательствомъ нѣсколько отпечатанныхъ изъ его стихотвореній въ 60 г. въ Тамб. свархъ вѣдомостяхъ, и особенное благоволеніе выказывалъ тѣмъ изъ учениковъ, которыхъ причислялъ къ поэтамъ, то есть пописывавшихъ иногда дов. бойкіе стихи. Поэты пользовалась у П. И-ча особенною привилегіею писать стихи на какія вѣдумается имъ темы, къ какому угодно времени и произносить въ присутствіи всего класса Нерѣдко П. Из. занимался выслушиваніемъ стихотвореній до половины класса, а иногда увлекался до того, что на чтеніе и разборъ ихъ посвящалъ весь классъ, оставляя денной урокъ до другаго времени. Поощряя стихотворцевъ публичными предъ классомъ похвалами, П. И-чъ не оставлялъ ихъ безъ практическихъ руководствъ и совѣтовъ какъ писать стихи *Образовые поэмы*, говорилъ онъ, *предъ тѣмъ, какъ задумывали изложитъ на бумагѣ свое творчество нерѣдко возбуждали свое вдохновеніе бокаломъ шампанскаго* А вамъ (ученикамъ), какъ обладающимъ по причинѣ молодого возраста и такъ живою фантазіею, юношескимъ жаромъ, совѣтую настроить себя на поэтическій ладъ отрпценіемъ себя на время отъ всего, что

можетъ дѣйствовать охлаждающимъ образомъ на ваше живое воображеніе; попойте, поспѣйте, поръзвитесь, поразшевелитесь, и когда приведете себя въ экзальтованное состояніе, смѣло катайте, оно и поидетъ. Для навыка въ стихосложеніи П. И. рекомендовалъ намъ читать: Державина, *) Крылова, Жуковскаго, Кольцова, Лермонтова, Пушкина и др. Оду *Богъ* онъ считалъ образцомъ поэтическаго творчества; поэтому оду эту отъ перваго до послѣдняго ученика знали тверже, чѣмъ дьячекъ *помилуй мя Боже*. Рекомендациею П. Ивановича относительно чтенія образцовъхъ поэтовъ немногіе изъ моихъ сокурсниковъ имѣли возможность пользоваться. Достать этихъ поэтовъ было возможно по особеннымъ случайностямъ. Скучная семинарская библіотека была въ тогдѣшнее время очень туга на отпускъ порядочныхъ книгъ. Изрѣдка можно было, что называется, *выклянчить* у библіотекаря что либо. Вообще библіотекарь, при выдачѣ книгъ ученикамъ реторики, руководствовался, кажется, не желаніемъ привести пользу читателямъ разумнымъ выборомъ книгъ, но чисто меркательными соображеніями: не привыкшимъ дескать обращаться деликатно съ хорошими, дорогими литературными произведеніями, — слѣдуетъ совать всякую, потерявшую цѣну, дребедень; не бѣда если измарается, изорвется или даже в со всѣмъ зачитается выданная книга; на это она только и годна. По этому большинство моихъ сокурсниковъ и руководствовалось при составленіи понятія о поэзіи, помимо правилъ изложенныхъ на это счетъ въ реторикѣ, только по тѣмъ отрывкамъ стихотвореній, считавшихся образцовыми, какіе были выставлены въ примѣрахъ въ учебникѣ.

Поощряя стихотвореніе, какъ языкъ боговъ, П. И. не оставлялъ безъ особеннаго вниманія и прозу. Для большаго навыка въ слогѣ, онъ постоянно давалъ такъ называемыя задачки, въ формѣ періодовъ, хрій и разсужденій. «*Кто хорошо*

*) О Державинѣ П. И. отзывался съ особенною симпатіею, называя его часто не просто Державинскихъ, но Гаврииломъ Романовичемъ. Любилъ разсказывать и эпизоды изъ его жизни, въ бытность губернаторомъ въ Тамбовѣ.

составитъ періодъ, говариваль П. И. тотъ легко напишетъ разсужденіе, а кто напишетъ разсужденіе, тотъ безъ труда можетъ накатать цѣлую книгу». Задачи были двоякаго рода: черновыя и бѣловыя. Первыя, коротенькія, даваль П. И. чуть не къ каждому классу по своему предмету, приказываль писать только на черно и въ такомъ видѣ многія заставляль прочитывать въ классѣ, въ присутствіи своемъ; затѣмъ эти труды поступали въ собственный архивъ ученика безъ дальнѣйшихъ востребованій. Бѣловыя задачи Пав. Ив. даваль на болѣе продолжительный срокъ съ обязательствомъ представить переписанными на бѣло. Отличіе послѣднихъ отъ черновыхъ, помимо внѣшности, состояло въ болѣе «мудреныхъ» темахъ и въ большемъ объемѣ содержанія. Этого рода задачи П. И. въ назначенный классъ отбираль у воспитанниковъ бралъ въ свою квартиру, прочитываль самъ (иногда впрочемъ даваль на рецензію кому либо изъ учителей училища, но, по прочтеніи, имъ всегда дѣлаль надбавку въ балахъ, выставленныя, рецензентомъ т. е. если, напр: учитель ставиль 5, П. Ив. эту цифру собственнымъ росчеркомъ по ней, преобразить въ 6, если 4 — въ 5 и т. п.), дѣлаль замѣчанія и чрезъ нѣсколько времени возвращаль съ оригинальными нерѣдко замѣчаніями: *напримѣръ: очень порядочно, но грамматика плачетъ; хорошо, но въ концѣ немножко заумничался, захитрился, а потому и съ толку сбился; словъ съ латинскою конструкціею* (состоявшею въ томъ, что глаголы большею частію помѣщались въ концѣ предложеній въ возвратной и страдательной формѣ, а не въ дѣйствительномъ залогѣ). *Весьма хорошо. Спасибо. Блеститъ огонекъ, поэзія и проч.*» балы на задачахъ ставиль чрезвычайно снисходительно. Нескладный, часто безграмотный дѣтскій лепетъ у него удостоивался четверки и даже пятерки; бессмысленный — двойки. Коль (единица) было рѣдкостью. А объ употребленіи символа вѣчности что-то не помнится, думается, что П. Ив. не выставляль этого *обиднаго для авторскаго* (какъ онъ

выражалъ), *самолюбія* бала. Снисходительность въ балахъ на задачкахъ, носившихъ почетное названіе сочиненій, объясняется убѣжденіемъ, П. И., — что плохіе отзывы профессора объ ученическихъ упражненіяхъ скорѣе убиваютъ, чѣмъ развиваютъ туги и вѣда способности воспитанника. Бѣловыя задачи, вышедшія изъ рецензіи П. И. списывались въ хронологическомъ порядкѣ каждымъ ученикомъ въ одну тетрадь и въ концѣ учебной трети воспитанники свои письменные труды представляли на экзамень, гдѣ лучшіе изъ сочиненій удостоивались прочтенія предъ экзаменаторомъ и ассисентами. Задачи отличались самыми разнообразными темами, на половину духовнаго содержанія. Для образца привожу слѣдующія: *«постъ полезенъ, смиреніе есть начало и вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей; школа лучше образуетъ, а семья воспитываетъ; осень, лѣто, весна, зима; сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ печалитъ матери; покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче и пр.* Дерзали даже разсуждать и на такія, напр. темы: *противъ нынѣшняго прогресса; о недостаткахъ въ проповѣдяхъ сельскаго священника, слово въ день св. чудотворца Николая.* Давая темы для задачекъ, П. И. напередъ объяснялъ вкратцѣ, какъ и что писать, — выскажетъ бывало краткій проэктъ сочиненія, перечтетъ рубрики, по которымъ излагать мысли. Напримѣръ тема: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче. «При разсужденія на эту тему прежде всего (это въ приступѣ) рождается самъ собою вопросъ: какія это двери? — Ну, какія, обращается П. И. или къ цѣлому классу, или къ кому либо изъ лучшихъ учениковъ. Если послѣдуетъ отвѣтъ, П. И. скажетъ молодцы — или молодець, если же молчаніе, то, подумавъ вѣсколько, П. Ив., растягивая пѣвуче слова и дѣлая жестъ рукою съ серьезною важностію проговорить: эти двери (высокимъ голосомъ) умъ (небольшая пауза), сердце (тоже) и (болѣе продолжит. пауза) наша злая воля. Вотъ, узнавши какія эти двери покаянія, вы сдѣлайте ихъ (двери) рамками для разсужденія, вставьте въ эти рамки

уже изъ собственнаго своего ума содержаніе; скажите, напр. какъ умъ препятствуетъ искренности раскаянія, какъ сердце и воля. Когда вы это исполните; то у васъ выйдетъ трактатъ; а въ концѣ разсужденія сдѣлайте молитвенное обращеніе къ Господу, чтобы Онъ милосердый помогъ намъ отворить двери покаянія;—это будетъ заключеніе». Или: описаніе, напр., осени:—Осень сумрачна, грязна, не веселое времечко года. Описавъ существенныя черты этого времени года, вы постарайтесь въ неприятности осенней погоды усмотрѣть для себя и пользу. Скажите, напр., что осень отнимаетъ возможность у вашего возраста излишне развлекаться, отучаетъ васъ отъ разсѣянности, приучаетъ къ усидчивости, сосредоточенности усиленному и болѣе серьезному труду. За тѣмъ, въ концѣ, приравните осень къ возрасту мужа, къ солидности его и проч. Въ описаніяхъ всѣхъ временъ года П. И. совѣтовалъ дѣлать приложенія къ возрастамъ человѣческой жизни, соответствующимъ временамъ года. Весну примѣнять къ отроку, лѣто—къ юношѣ,—зиму—къ старцамъ. Къ характернымъ чертамъ зимы употреблять признаки смертнаго часа. «Природа, поблѣвши, вся умираетъ,—и человѣкъ послѣдвшій тоже; къ веснѣ, помимо человѣческаго возраста, приказывалъ примѣнять и будущую загробную жизнь. Природа, послѣ зимы, при появленіи въ воздушной атмосферѣ грома, оживляется и человѣкъ, умершій возбужденный архангельскою трубою, возстаетъ изъ мертвыхъ; природа обновляется,—и человѣкъ, по воскресеніи обновившись, получаетъ въ послѣдіе новыя небеса и новую землю. Темы для задачъ, большею частію переходили изъ курса въ курсъ и нерѣдко были одни и тѣже. Параллельно развитію слога, разширеніе круга свѣдѣній въ воспитанникахъ, развитіе мысли не особенно интересовало П. И. Обращая вниманіе на правописаніе, на слогъ, на умѣнье излагать сочиненія въ формѣ періодовъ, хриій и разсужденій, П. И. не особенно заботился о качествѣ и достоинствѣ содержанія въ сказанныхъ формахъ. Можетъ быть онъ, какъ учитель слова,

даже и не считалъ себя обязаннымъ вторгаться въ область другаго предмета мышленія. По этому, надобно сознаться, разсужденія наши и вообще задачи, иногда дов. складныя и цвѣтныя, отличались безсодержительностію. Зѣ что намъ плохо приходилось на первыхъ порахъ въ философіи, когда съ строгою разборчивостію писанія наши стали очищать отъ риторическихъ прикрасъ.

Для развитія разговорной рѣчи, П. Н. нерѣдко дѣлалъ попытки устроить въ классѣ, при себѣ, *диспуты* или какъ онъ выражался споры между учениками. Велось это такъ: накавунѣ спора онъ заказывалъ двумъ ученикамъ подумать хорошенько на одну какую либо тему, одному, — рго, другому contra т. е. одному предъявлялъ назавтра роль защитника наприм. пользы отъ чтенія романовъ, — а другому роль оппонента, который доказывалъ бы вредъ отъ чтенія романовъ. *Ну и сразитесь*, прибавить П. Н. *при мнѣ, да, главное, не стѣсняйте мое присутствіемъ, — свободнѣе катай каждый по своей сторонѣ..* И катали, и сражались. Къ сожалѣнію диспуты эти длились не очень долго, и кончились чуть ли не комическимъ образомъ. Извѣстно, какъ одинъ Римскій адвокатъ, державшій рѣчь свою по случаю разбиравагося въ судѣ дѣла о кражѣ у нѣкого Матвѣя пѣтуха, сбившись съ толку въ защитѣ, началъ говорить: не Матвѣевъ Пѣтухъ, а Пѣтуховъ Матвѣй (*galli Matheus* — происхожденіе галиматы). Въ родѣ того одинъ изъ диспутантовъ моихъ товарищей, черезъ чуръ (повыраженію П. И.) зарепортовавшись захитрился, съ толку сбился и, насмѣшивъ классъ, заставилъ прекратить диспуты.

Для усовершенствованія воспитанниковъ какъ въ разговорной рѣчи, такъ и въ письменномъ слогѣ, П. И. совѣтовалъ ученикамъ читать книги. Жажда чтенія у многихъ изъ насъ и помимо совѣта профессорскаго проявлялась, но, какъ уже сказано, бібліотека семинарская была туга на выдачу книгъ и скудна выборомъ хорошихъ литературныхъ

произведеній, то и приходилось поглощать все, что только попадалось подъ руку печатнаго. О духовныхъ ораторахъ, или какъ П. И. выражался витіяхъ напр. Преосвященныхъ Филаретъ, Иннокентіѣ и др., а также и о свѣтскихъ писателяхъ образцовыхъ: Гоголѣ, Бѣлинскимъ и проч. мы имѣли самое поверхностное понятіе. Всѣ больше до одури зачитывались: Зряховымъ, Сенковскимъ, Зотовымъ, Сю, Дюма, Феалемъ, и проч. Чуломъ какимъ-то залетали въ реторику иногда въ истрепанномъ видѣ Шекспиръ, Валтеръ-Скоттъ; *) попадались разрозненные номера Москвитянина, Пантеона, Библиотеки для чтенія и др.

Не смотря на устарѣлые приемы преподаванія, надобно сознаться, П. И. отличался замѣчательнымъ тактомъ и умѣньемъ заохотить учениковъ къ занятію словесностію. Учебникъ по его предмету настолько твердо былъ усвоенъ воспитанниками, что были доки (*Sui generis*) которые досконально, изъ крышки въ крышки могли его *отхватать*, и притомъ не поряду только, но и въ *разбивку* и съ беззапачными отвѣтами ва такъ называемыя возраженія. А возраженія эти были въ родѣ нижеслѣдующихъ „что такое за слово витіа?—Разберите филологически! Отъ какаго слова произошло названіе Цицерона и пр. По словесности всегда отвѣчали на экзаменахъ несравненно лучше, чѣмъ по другимъ риторическимъ предметамъ.

Павла Ивановича, хотя и уважали воспитанники, но многіе (б. ч. посредственные) сильно побаивались, особенно при переводахъ въ реторику и изъ реторики. Тутъ онъ, производилъ иногда чудеса. „Оттереть“ воспитанника порядочнаго, непронустить къ переводу,—не могу сказать, чтобы было его дѣломъ обычнымъ; но чтобы поусердствовать кому либо, въ переводѣ плохаго ученика въ слѣдующій классъ,

*) Я до сихъ поръ удивляюсь: откуда это въ наше время брались, различные многотомные Вѣные Жиды, Мушкетеры, Парижскія Брюссельскія и др. тайры, Цайденыши, Амазатбеки, Фрадіаволы, Брынскіе лѣса, проч. и проч.

на этотъ счетъ я имѣю достовѣрныя данныя *). Усердіе свое онъ выражалъ не всегда, какъ гласила молва, безсребренными образомъ, но за хлопоты не пренебрегалъ и благодарностями различнаго свойства, смотря впрочемъ по степени труда и состоянію умственныхъ способностей перевозимаго на золотыхъ колесахъ субъекта. Выраженіе въ наше время ходячее, когда заходила рѣчь о П. И. При тогдашнемъ мизерномъ окладѣ профессорскомъ, при семейномъ положеніи П. И., при возвышавшейся дороговизнѣ содержанія, онъ безъ побочныхъ доходовъ рѣшительно не имѣлъ возможности не только обставить себя мало мальски приличнымъ образомъ, но и свести концы съ концомъ въ самыхъ скромныхъ домашнихъ приходахъ съ расходомъ. А восполнять дефицитъ по экономіи другимъ путемъ, какъ наприм. уроками частными, какъ это дѣлали его коллеги по службѣ, онъ, при старости лѣтъ, не былъ уже въ силахъ. Сумма побочныхъ доходовъ у П. И. была не значительна, объ этомъ можно судить по его весьма скромной обстановкѣ, мало чѣмъ разнившейся отъ обстановки пожилыхъ сослуживцевъ его, если считать эту разницею содержаніе напр. лошади **).

Павель Ивановичъ, обладая богатымъ запасомъ житейскаго опыта, очень хорошо зналъ жизнь, умѣлъ подла-

*) Записка одного изъ учителей семинаріи, просившаго П. П. о переводѣ своего родственника въ реторику: «Милый П. П.! Ученикъ А. отъ родства моего по плоти—очень низко стоитъ въ спискѣ и кажется безнадеженъ къ переводу. Сдѣлайте одолженіе, domine, аще возможно отъ васъ, перетащите его; знаете: гусю этому лапчатому переходъ въ реторику нуженъ для получения большихъ шансовъ на діаконство. В. Н. С. М. К. Г.

Записка имѣла надлежащее дѣйствіе. «Гусь лапчатый» (порядочный тушица), къ удивленію всей корпораціи экзаменаторовъ, перелѣтелъ въ реторику.

**) Въ остальномъ въ содержаніи, П. П. былъ ни чуть не состоятельнымъ своихъ сослуживцевъ... Одѣвался, напр. хотя опрятно, но въ сущности оч. скудно. Пара, напр. лѣтная у него судя по допотопному фасону, рельефно обозначившимся швамъ и другимъ существеннымъ признакамъ древности чуть ли на особѣ владѣльца несостояла съ тѣхъ поръ, какъ академическая мухояровая хлама, отслужившая (у П. П.) свой срокъ, настойчиво предъявила свои права на отставку. Или, напр. историческая его шинель построенная, во время оно, на мѣху которой въ наше время опредѣлить

дять къ самымъ разнообразнымъ характерамъ; взойти въ милость начальства, приобрести уваженіе сослуживцевъ, внушить страхъ и почетъ къ себѣ воспитанниковъ. Въ отношеніяхъ къ начальству въ немъ всегда можно видѣть самую строгую дисциплинарную выдержку, воплощенную почтительность. О начальствующихъ и вообще о всѣхъ высокопоставленныхъ лицахъ онъ не иначе позволялъ себѣ отзываться, какъ самыми лестными эпитетами: это ученичій мужъ! это гений всероссійскій; это знаменитость первоклассная. — Это богословъ европейскій!

П. И. помимо словесности преподавалъ французскій языкъ. Самъ онъ свободно объяснялся по французски, хотя, по отзывамъ природныхъ французовъ, непозволительнымъ Россійско-французскимъ акцентомъ. Въ преподаваніи этого предмета онъ былъ дов. энергиченъ, но не настолько настойчивъ, какъ по риторикѣ. Онъ училъ, и мы учились, что называется, шутя. Знали дов. поверхностно, грамматику, умѣли сносно читать по французски, и — самый дальній предѣлъ, за который уже не переходили мы, — это удачные устные переводы коротенькихъ фразъ съ французскаго языка на русскій и обратно, и съ грѣхомъ пополамъ разборъ, и переводъ одной французской драммы, приложенной въ изучаемой нами грамматикѣ. На экзаменахъ, особенно въ риторикѣ, мало обращали вниманія на французскій языкъ. Спросить, бывало, нѣсколько человѣкъ, заставить прочитать строчки по двѣ по три — и дѣло съ концомъ. Оттого языкъ французскій былъ у насъ не предметомъ, а если можно выразиться, полупредметомъ, — стоялъ въ нашемъ мнѣніи мно-

---

мость (какой мѣхъ) только знатокъ спеціалистъ по этой части. Ча- стоархіологическая рѣдкость. Во время экзамена (по зоологич) од- навжды П. И. взошелъ въ классъ. Шла рѣчь о породахъ животныхъ. А къ какой породѣ принадлежалъ этотъ звѣрь, спросилъ ученика П. И. отвертывая одну полу своей шинели, обнаружившей вытертый при- лизанный желтоватый мѣхъ? ученикъ молчалъ. Ну какой это звѣрь, обратился съ вопросомъ къ всему классу П. И. Телюкъ, отыгнулъ одинъ ученикъ нерѣшительно, но очень явственно — Э — елика! съ на- смѣшливою улыбкою сказалъ П. Ивановичъ. (т. е. не то совралъ, не то узналъ какой звѣрь на мѣху П. И.).

го ниже, чѣмъ другіе, помимо словесности, и риторическіе предметы. Если и учились французскому языку, то благодаря только авторитету, энергіи преподавателя, умѣвшаго заохотить, насколько возможно было, воспитанниковъ учиться по этому предмету.

Въ общемъ выводѣ П. И. былъ въ своемъ родѣ дѣльный профессоръ, но значительно устарѣлый, — человекъ законченный, отлившійся что называется, въ одиѣ на всегда опредѣленные формы, — преподаватель, отъ котораго уже нельзя было ожидать болѣе того, что онъ могъ дать въ наше время.

Козьма Гавриловичъ Говоровъ.

Одновременно съ Павломъ Ивановичемъ Остроумовымъ, въ наше время, былъ преподавателемъ латинскаго языка, толкованія Священнаго Писанія и Библейской исторіи (въ философіи) *Козьма Гавриловичъ Говоровъ*.

Козьма Гавриловичъ родился въ началѣ двадцатыхъ годовъ, Тамбовскаго уѣзда, въ селѣ Понзаряхъ отъ причетника (въ послѣдствіи священника). Рѣзвость, чрезмѣрная живость и шаловливость мальчика Говорова были причинами, того, что онъ, едва достигши осемилѣтняго возраста, былъ отвезенъ и включенъ въ Тамбовское дух. училище. Въ тогдашнее время (въ 30 гг.) пріемъ дѣтей въ училище въ такомъ возрастѣ былъ нерѣдкою; нерѣдкою также было и то, что между осьми—десятилѣтними дѣтьми въ высшихъ классахъ, по рассказамъ покойнаго К. Гавриловича, попадались 17—18—лѣтніе женишки, къ которымъ на первыхъ порахъ не иначе, бывало, позволяешь себѣ относиться, когда случится какая либо ученическая нужда, въ родѣ очинки пера, какъ съ уважительнымъ словомъ: дяденька .. «Дяденька, почини пожалуйста перышко»!.. Результатомъ шестилѣтней училищной учебы,

по разсказу Говорова, было порядочное знаніе языковъ латинскаго и греческаго и безтолково зазубренные учебники по другимъ предметамъ; по закону Божию все-таки кое-что выносили изъ училища, но что касается другихъ предметовъ: географіи, ариѳметики, русской грамматики и проч., то, надобно сознаться, въ этихъ наукахъ мы очень и очень мало смыслили. Знаніе предметовъ добывалось самымъ патріархальнымъ методомъ, при пособіи авдигоровъ, нотатъ, столбовъ, колѣно-преклоненій, палей и главнымъ образомъ розогъ. Розги въ это время служили существеннымъ средствомъ для возбужденія дѣятельности въ лѣнливыхъ и наставленія умуразуму безтолковыхъ и проч. Розги практиковались не въ одномъ училищѣ, но и въ семинаріи были въ ходу; (не были говорить, неключевы и въ высшихъ заведеніяхъ). При счастливыхъ способностяхъ, К. Гавріил. благополучно, въ числѣ лучшихъ учениковъ, перешель изъ училища въ Семинарію, о которой онъ сохранилъ самыя благодарныя воспоминанія. Семинарія, говорилъ онъ, въ наше время, хотя и отличалась слишкомъ строгими административно-воспитательными приѣмами,—но эта строгость была въ духѣ тогдашняго времени; хотя и имѣла свои недостатки, но эти недостатки были какъ-бы неизбежны и казались совершенно естественными, — какъ будто и слѣдовало имъ тамъ быть. Недостаточность въ учебно-воспитательныхъ порядкахъ была не въ одной только Тамбовской Семинаріи, но и въ другихъ напр. въ Рязанской и Московской Тамбовская семинарія въ этомъ случаѣ не была компрометирующимъ ее исключеніемъ. Но зато она (семинарія) если уже выпускала хорошихъ питомцевъ, въ высшя ли учебныя заведенія, или, въ жизнь, то по большей части, дѣльцовъ, не поверхностныхъ верхоглядовъ, но людей, приспособленныхъ къ глубокой сосредоточенности, (терпѣливыхъ), годныхъ для занятія должностей, сопряженныхъ съ тяжелымъ, упорнымъ трудомъ, — людей съ направленіями честными, членозъ общества, способныхъ стоять,

даже съ честію, на всякихъ степеняхъ іерархической службной лѣтвицы, наконецъ, людей, которымъ былъ совершенно чуждъ духъ недовольства жизнию, хотя иногда вовсе непривлекательнаго, и административными порядками... А таковые результаты воспитанія на наши мѣдныя, нищенскіе алтыны, дѣло датеко не маловажное.

Изъ семинаріи Козьма Гавріиловичъ въ 40-хъ годахъ былъ посланъ въ Московскую духовную академію, которая и завершила его образованіе, выпустивъ его со степенью кандидата.

Первоначальнымъ мѣстомъ службы К. Гавріиловича, вскорѣ по окончаніи курса въ академіи, была Рязанская дух. семинарія, гдѣ онъ оставался не долго, кажется, не болѣе двухъ лѣтъ; при первой, открывшейся въ Тамбовской семинаріи вакансіи, онъ перешелъ въ концѣ 40-хъ годахъ въ Тамбовъ, занявъ должность преподавателя, вѣроятно по тѣмъ предметамъ, какіе онъ преподавалъ въ наше время.

Козьма Гавріиловичъ принадлежалъ къ разряду преподавателей, чуждыхъ всякаго педантства, напыщенности, былъ просто естественъ какъ въ приемахъ преподаванія, такъ и въ обращеніи съ воспитанниками. Умѣнье его излагать рѣчь самымъ доступнымъ понятіямъ воспитанниковъ образомъ, умѣстные переходы отъ сухихъ, отвлеченныхъ предметовъ на болѣе жизненную, фактическую почву, — живость въ рѣчи, перѣдко юморъ, дѣлали классъ его болѣе интереснымъ, оживленнымъ, чуждымъ той тяжелой напряженности, или мертвящей скуки, какая ощущалась воспитанниками на урокахъ нѣкоторыхъ другихъ преподавателей нашего времени.

Преподаваніе классическихъ языковъ: латинскаго и греческаго, въ наше время, можно сказать, было въ упадкѣ; чуть ли не существовало только для формы. Числились эти предметы въ программѣ; значить и нельзя было игнорировать ихъ до совершеннаго забвенія. Что было вынесено по языкамъ, изъ училища, тѣмъ мы и пробавлялись въ Семинаріи;

дальше не шли; думается, даже постепенно забывали добытое шестилѣтнимъ тяжелымъ училищнымъ трудомъ. На латинскій языкъ мы уже смотрѣли какъ на такой предметъ, который далеко не настолько нуженъ въ Семинаріи и за Семинарію, какъ въ училищѣ, гдѣ латынь составляла первенствующій предметъ.

К. Гавриловичъ, не отнимая отъ латинскаго языка извѣстной доли образовательнаго значенія, между прочимъ находилъ, иногда и прямо высказывалъ, что на изученіе его, безъ спеціальной цѣли, черезчуръ много затрачивается времени въ ущербъ знанію другихъ предметовъ, существенно необходимыхъ для каждаго воспитанника по выходѣ изъ Семинаріи. „Вотъ вы, господа, порядочно маракуете по латынѣ, по языку отжившему свой вѣкъ, можно сказать мертвому; а съ своимъ то, напр., роднымъ, надобно сознаться, плоховато знакомы; я уже не говорю о чемъ либо многомъ на этотъ счетъ, — грамматика — то русская, правописаніе плохо вами усвоены. А между тѣмъ вамъ, какъ большинству кандидатамъ священства, знаніе русскаго языка за партою, въ жизни во сто кратъ необходимѣе, чѣмъ латыни, которую и изучаете вы въ школѣ сплошь и рядомъ какъ будто для того, чтобы забыть въ жизни“. Въ силу высказаннаго убѣжденія относительно пригодности намъ въ жизни латыни, К. Гавриловичъ, задавая переводить бывшее въ наше время въ употребленіи пособіе: *de viris illustribus urbis Romae* съ латинскаго языка на русскій, постоянно заставлялъ учениковъ дѣлать обстоятельный грамматическій разборъ, можно сказать, латинско — русскій. По прочтеніи нѣсколькихъ строкъ поллатынѣ, К. Г. — чѣ приказывалъ воспитанникамъ отыскивать, — гдѣ главныя, гдѣ придаточныя предложенія, гдѣ главныя, гдѣ второстепенныя части этихъ предложеній; за тѣмъ ученики сперва сдѣлавъ подстрочный буквальный переводъ, практиковались перелagать этотъ переводъ на болѣе вольный, чистый, дѣлали отличіе въ построеніи рѣчи латинской отъ рус-

ской; характерные термины разбирали филологически; (въ корняхъ словъ какъ латинскихъ, такъ и русскихъ К. Г. находилъ и показывалъ сходство съ другими европейскими языками); объясняли (ученики), почему тамъ то стоитъ запятая, отъ чего здѣсь — такой-то знакъ, почему тутъ такой-то падежъ, отъ чего здѣсь стоитъ буква *ъ* и проч. проч. проч. однимъ словомъ: вмѣстѣ съ занятіемъ латинскими переводами, мы, мы незамѣтно болѣе освоивались съ русскимъ языкомъ, воспроизводили на память русскія грамматическія правила, безтолково зазубренныя *во время оно* фразы, въ родѣ: „въ имѣніи, о геніи, по лѣніи“, линія-линійка, коніе — конійка, „на столѣ, въ сараѣ, на гвоздѣ“, въ оградѣ, по днѣ“, „я написалъ письмо, и вышелъ со двора“, и проч... получали въ мозгахъ нашихъ осмысленныя приложенія... Надобно замѣтить, что русскій языкъ, грамматика у К. Г — ча была точно такимъ же конькомъ, какъ поэзія у П. Ивановича Остроумова; грамматики русская, если можно такъ выразиться, была слабостію К. Г — ча; впрочемъ любовь его къ русскому языку не доходила до фанатизма, какъ на примѣръ, благоговѣніе къ греческому языку у одного, бывшаго въ наше время педагога, считавшаго отсутствіе знанія этого языка, языка, съ котораго переведены богослужебныя книги, серьезнымъ тормазомъ къ достиженію царства небеснаго.

Обращаясь къ русской грамматикѣ, К. Г — чъ, по закону сродства, касался перѣдко реторики, добродушно подтрунивая надъ нашими пріемами изученія словесности, — періодами, хрїями, рассужденіями и писаніями задачекъ. „Вы, господа, чтобы вы изучали, чтобы вы писали, особенное ваше вниманіе старайтесь обращать на смыслъ, а не на образъ выраженія: умная мысль сама найдетъ для себя приличное выраженіе; вникайте въ внутренній характеръ періодовъ, а не обращайтесь одного вниманія на внѣшніе ихъ признаки; а то вѣдь-вы гуси — у васъ какъ? если есть частицы: оттого — что, потому что, значитъ, молъ, періодъ при-

чинный, — кто, тотъ — относительный, — какъ, такъ — сравнительный; періоды могутъ быть въ добромъ здоровьи, и существовать во всякомъ благополучіи и безъ существенныхъ по вашему, признаковъ, союзовъ: *поколикъ, потоликъ*... Задачи, тоже, усердствуете накатать какъ бы по высокаторжественнѣе, по высокопарнѣе и фю, ты, канальство! иной настрочить такъ чудесно, такъ велемудро, что и... ничего не поймешь; „не гремите громы ярше, не шумите вѣтры буйные, не мѣшайте мнѣ почитать родителей“. К. Гавриловичъ, какъ знатокъ — специалистъ русскаго языка, былъ сильнымъ соперникомъ въ знаніи русской словесности П. И. Остроумова. На экзаменахъ по риторикѣ, если случится К. Г—чъ, то такъ и ждешь, бывало, что у Остроумова съ Говоровымъ произойдетъ споръ. К. Гавриловичъ непременно ужъ *подкузмитъ* на чемъ либо по риторикѣ П. Ивановича. Что и бывало. Вотъ, на примѣръ: на экзаменѣ по словесности спрошенный ученикъ, опредѣливъ неперіодическую рѣчь, только что собрался представить примѣръ, взошелъ въ классъ К. Гавриловичъ. Воспитанники съ живѣйшимъ любопытствомъ встрѣтили появленіе К. Г—ча, въ увѣренности, что у него съ П. И. произойдетъ интересная научная перестрѣлка. — Такъ и случилось. Ученикъ, представляя примѣръ рѣчи неперіодической, читалъ на французскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь полководца (Рожоклена), обращенную къ солдатамъ, предъ вступленіемъ въ бой съ непріателемъ: „если я пойду впередъ; то за мной идите; если я ворочусь назадъ, — убейте меня, — если я умру, — то за смерть отмстите.“ Какже это такъ, спросилъ К. Г—чъ, обращаясь съ начала къ ученику отвѣчавшему, а потомъ къ П. И—чу, у васъ цѣликомъ періоды выставлены въ примѣръ рѣчи не періодической? періоды условныя, со всѣми атрибутами, со всѣми характерными, по вашей риторикѣ, признаками, т. е. союзами: *если, ежели то, то?* П. Ивановичъ что то сказалъ въ защиту представленнаго примѣра. Завязался споръ. Экзаменаторъ съ полуулыб-

кою слѣдилъ за споромъ, поглядывая на Павла И—ча, выражавшаго не большую досаду на мѣткія возраженія Говорова, въ самомъ основаніи подрывавшія доводы П. Ивановича...

Павель Ивановичъ, не любившій затягивать споры, круто повернулъ отъ предмета разговора, проговоривъ къ чему то: „у васъ въ корпусѣ, то *) тоже частенько соломку помолачиваютъ!“ „и вымолачиваютъ зерна“, съ насмѣшливой улыбкою проговорилъ Говоровъ; „а вотъ *если-бъ ежели, буде-бы макинку только выбивали; то дѣло, точно, выходило бы плоховато*“. Экзаменаторъ вызвалъ другихъ учениковъ, и тѣмъ заставилъ прекратить пренія ассисентовъ.

Преподавая толкованіе свящ писанія, К. Г—чъ придавалъ этому предмету и вообще знанію св писанія весьма важное значеніе, особенно для насъ, имѣющихъ, въ большинствѣ, въ виду занятіе священно служительскихъ должностей. Частое внимательное чтеніе Библии,—вотъ главный способъ къ уразумѣнію и изученію свящ писанія; а на однихъ, запискахъ (существовавшихъ у насъ) мы, господа, далеко не уѣдемъ. Библия должна быть настольною книгою каждой семинарской квартиры. Систематически заведенный ученикомъ порядокъ, каждый день съ толкомъ прочитывать по нѣскольку страницъ изъ Библии, самымъ легкимъ, незамѣтнымъ образомъ, даетъ вамъ возможность освоиться съ св. писаніемъ... А у васъ, гг, я полагаю, въ головѣ и сердцѣ все больше: Брамбеусы, Мухкетеры, битва русскихъ съ Кабардинцами и tutti quanti; а оттого, къ сожалѣнію, иногда и къ великому смущенію преподавателя по св. писанію, перѣдко приходится паталкиваться на такихъ гусей, которые едва бредутъ по славянски, выказывая рѣшительное не знакомство съ Библіею (ни въ зубъ толкнуть), т. е. просто напросто приступить къ ней не умѣютъ. Заставляютъ ко-

*) Козьма Гавріловичъ былъ преподавателемъ русскаго языка въ Тамбовскомъ кадетскомъ корпусѣ.

го либо изъ подобныхъ господъ на экзаменѣ пріискать текстъ, напр. у пророка Іоиля;—и пойдетъ рыться, путешествовать по всей книгѣ;—вотъ Исаія, вотъ Іеремія, вотъ Іезекіиль, а Іоиль все не розыскивается; нѣтъ, нѣтъ, да уже докопается до дѣла, перелистовавши чуть не всю Библію. „Ну, скажите на милость, не щекотливое ли положеніе въ подобныхъ случаяхъ (не говоря уже объ ученикѣ, не имѣющемъ даже элементарнаго знакомства съ Библіею), а для преподавателя то св. писанія?... А вѣдь у подобныхъ субъектовъ, не по мнозѣхъ лѣтѣхъ, на умѣ-то сунуться тоже въ ризы! не завидные же изъ нихъ выйдутъ пастыри, а особенно въ такихъ приходахъ, гдѣ существуютъ сектанты. Ну какіе это защитники, борцы за вѣру Христову, когда какой либо ледящій мужичёнокъ, изъ стада начетчиковъ, можетъ подобнаго пастыря церкви, въ прешняхъ о вѣрѣ, поставить въ щекотливое положеніе, и долго ли до грѣха, просто на простѣ срѣзатъ. Вообще безъ хорошаго знакомства съ библіею и пособиями, служащими къ уразумѣнію книгъ св. писанія вамъ, можетъ быть очень и очень неловко и тяжело въ священнослужительскихъ должностяхъ; темерь слѣдуетъ больше запасаться всѣмъ необходимымъ для пастырскаго служенія, а уже за партой, въ жизни пойдутъ хозяйственные счеты съ расчетами, семейныя вужды, требы и проч., пожалуй мало будетъ оставаться времени на восполненіе того пробѣла въ знаніи св. писанія, который сдѣланъ въ семинаріи. Внимательно разумное отношеніе къ чтенію и изученію свящ. писанія, помимо доставленія необходимыхъ свѣдѣній на этотъ счетъ, поддерживая религіозно-христіанское направленіе ваше, можетъ служить къ наставленію и укрѣпленію въ васъ доброй нравственности, какъ главнаго и необходимаго условія истинно хорошаго пастырства“... Исходя изъ того положенія, что добрая нравственность есть главное, необходимое качество для хорошаго священника, какъ пастыря и учителя церкви, К. Гавриловичъ въ

наставленіяхъ своихъ переходилъ на болѣе практическую почву. Выказывая господствующіе недостатки современнаго духовенства, и особенно сельскаго, и налегая особенно на нетрезвость, К. Г. самымъ нагляднымъ образомъ перечислялъ мотивы, начала, отъ которыхъ въ особенности заражаются и зрѣютъ въ духовенствѣ господствующіе пороки. „Многіе, напримѣръ, будущіе служители церкви Божіей еще со школьной скамьи получаютъ достаточныя опыты употребленія вина. А какі? Очень просто. Мальчуганъ не успѣетъ перелѣзть изъ училища въ семинарію, во взглядахъ собственнаго семейнаго круга, пріобрѣтаетъ, канальство, аттестатъ зрѣлости, дающій ему право чуть ли не наравнѣ съ взрослыми на беззастѣнчивое употребленіе спиртныхъ напитковъ. Встрѣчаетъ ли батюшка съ маменькою сына, пріѣхавшаго изъ семинаріи на каникулы, — выпивка; — семейный, или церковный праздникъ дома, — тоже самое; — гости у батюшки, проводы сына въ семинарію, — та же исторія; переводятъ сына въ слѣдующій классъ, — утѣшеніе веліе; по этому послѣднему поводу нѣкоторые, батеньки, поздравившись добропорядочно дома съ сынками, бывають настолько предусмотрительны, что, отпуская дѣтей въ семинарію, при выдачѣ денегъ на обычные расходы, дѣлають надбавку на выданное уже на экстраординарные, — вотъ моль, сынокъ, товарищи прійдутъ поздравить тебя съ переводомъ, что бы не ударить лицомъ въ грязь, не показаться свиньей въ дружескомъ кругу, — на, вотъ, угости ихъ какъ слѣдуетъ!... Въ высшихъ классахъ семинаріи уже полный просторъ и больше поводовъ къ употребленію воспитанниками хмѣльнаго; богословы, за весьма малымъ исключеніемъ, — все старшіе въ квартирахъ, стало быть люди вполне зрѣлые и облеченные нѣкоторою властію; у многихъ челоуѣкъ 8—10 мальчиковъ на рукахъ; каждый изъ родителей, препоручая старшему своего сывишку, послѣ сдѣлки относительно мѣсячной платы за мальчика, непременно постарается удовлетворить и

задобрить его, пославъ неоднократно *во царевъ...* А тамъ: отцы посѣщаютъ, навѣдываютъ дѣтей, прїѣзжаютъ за ними по окончаніи учебныхъ третой,—привозятъ ихъ послѣ коникуловъ проч.; всѣ эти событія, ужъ конечно, между батеньками и старшими происходятъ не на сухую... Именины старшаго, сказаніе имъ проповѣди съ церковной кафедры, посвященіе въ стихарь,—тоже сопровождаются обычными, часто обильными, возліянїями Вакху. Обо всѣхъ немалочисленныхъ поводахъ къ непосредственному знакомству съ землемъ виннымъ, нѣсть ми времени повѣствующе... А раннее ознакомленіе съ застоечнымъ нектаромъ, переходя въ жизнь пастырскую, при неказисто бѣдной обстановкѣ, изолированности духовнаго сословія въ средѣ невѣжественнаго крестьянства, при другихъ причинахъ, ведущихъ къ усовершенствованію вынесеннаго изъ за парты познанія вкуса въ винѣ, дѣлають все то, что о духовенствѣ особенно сельскомъ, въ мыслящемъ обществѣ составляетъ то самое, компрометирующее духовный классъ, понятіе, которое, грѣхъ потаить, и существуетъ... Косьма Гавріилъ, говоря о недостаткахъ проявляющихся въ духовной средѣ, не любилъ вдаваться въ сухія, отвлеченныя морали; скажетъ, бывало, и—то какъ будто вскользь, что этого то должно держаться, а того то всемѣрно избѣгать; но изъ мастерскихъ, живыхъ его очерковъ жизни, взятыхъ чисто съ натуры, очень ясно вытекало и глубоко западало въ впечатлительныя натуры воспитанниковъ, что дурныхъ привычекъ слѣдуетъ всѣми мѣрами избѣгать,—что эги привычки, дѣлаясь со временемъ *secunda natura* человѣка, разрѣшаются самыми грустными послѣдствїями въ жизни...

Косьму Гавріилъ мы застали уже на канунѣ его выхода изъ семинаріи, черезчуръ скромно тогда оплачивавшей труды преподавателей, въ свѣтскія, болѣе щедрыя въ этомъ отношеніи, заведенія. А потому для полнаго очерченія его облика, какъ преподавателя, мы не имѣемъ вполне достаточ-

ныхъ данныхъ. Дѣятельность Говорова, какъ преподавателя, можетъ быть въ наше время уже нѣсколько утратила ту неутомимую энергію, которая отличала его въ предшествующія нашему курсу времена. Но его благородство, честность, справедливость, неподкупное безкорыстіе, искреннее стремленіе принести насущную пользу воспитанникамъ и въ наше время были весьма наглядны. „Вы, это, К. Г. куда записали (подлин. *затесама*) ученика А? Спросилъ однажды съ удивленіемъ, въ семнарскомъ правленіи, Павелъ Ивановичъ. А что?—во 2-й разрядъ. „Фффу!! Помилуйте, это одинъ изъ лучшихъ учениковъ изъ всего класса“!—А мнѣ то почему прикажете заключать, что онъ (ученикъ А.), по вашему семи пядей во лбу, когда я его и въ глаза не видалъ?—„Да ужъ я не лгу въ своей рекомендаціи“.—Ладно, ученику А—впередъ наука,—пусть-ка посѣщаетъ классы, а тамъ увидимъ, что онъ за птица. Подобное пререканіе было у К. Г. съ П. И. изъ за другаго ученика—Г., стоявшаго въ спискѣ у Остроумова въ числѣ первыхъ, а у К. Г. помѣщеннаго въ концѣ списка“. А мнѣ онъ, (ученикъ Г.) хоть съ неба звѣзды хватай, я по совѣсти не могу же его, постоянно опускающаго латинскіе классы, помѣстить въ числѣ лучшихъ учениковъ; почему я знаю, что онъ ученикъ дѣльный, что у него, статья можетъ, Цицеронъ съ языка слетѣлъ, когда у меня въ спискѣ противъ его фамиліи красуются нѣсколько *нб.*,—и больше ничего. Добросовѣстность и нелицепріятіе К. Г. въ составленіи списковъ выражались и по отношенію къ ближайшимъ его родственникамъ. Въ тогдашнее время, время такъ сказать, протекцій, К. Г. нечего было опасаться особенныхъ упрековъ и нареканій со стороны воспитанниковъ и профессоровъ за неслишкомъ умѣстную запись одного или двухъ, напр. учениковъ въ спискѣ, *родства ради по плоти*. Въ наше время протекціи эти были очень нерѣдки и были чуть ли не въ порядкѣ вещей; но К. Г. единственно по принципу нелицепріятія отступалъ отъ этого беспорядочнаго по

рядка и родственникамъ своимъ, учившимся у него, въ спискѣ своемъ всегда отводилъ должное мѣсто.

Косьма Гавріловичъ былъ въ высшей степени дѣятельный, трудолюбивый господинъ. Отъ будняго дня, въ учебное особенно время, у него едва оставалось 2—3 часа свободнаго времени. Съ 8 часа до 3 и далѣе, затѣмъ съ 5 до 7—8 его очень рѣдко можно было застать дома. До обѣда онъ занимался: въ семинаріи, кадетскомъ корпусѣ, впоследствии въ гимназіи и въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, которое онъ называлъ Сенъ—Жерменскимъ аббатствомъ, гдѣ, кажется, преподавалъ бесплатно. Послѣ обѣда онъ давалъ уроки или у себя дома приходящимъ гимназистамъ, или въ частныхъ домахъ. Частные уроки у него никогда не прекращались. Бывали иногда не только въ городѣ, но и за нѣсколько верстъ отъ Тамбова, куда онъ, иногда въ ущербъ спокойствію и здоровью, по его выраженію, путешествовалъ.—Съ 7—8 и далѣе его весьма часто можно застать *въ компаніи* (по его выраженію) неизмѣнныхъ спутниковъ его литературныхъ трудовъ: Крылова, Жуковского, Пушкина, Гоголя, Бѣлинскаго, Тургенева, Гончарова, Перевлѣсскаго, Булаева и другихъ. Обложенный произведеніями сказанныхъ литераторовъ, онъ трудился надъ своими сочиненіями по русскому языку, которыхъ у него впоследствии накопилось почтенное количество. Капитальный его трудъ по русскому языку: курсъ элементарный грамматики русскаго языка, а остальное все не большія статьи *). Грамматику К. Г. составлялъ изъ собственныхъ уроковъ по русскому языку, которые онъ преподавалъ въ Кадетскомъ корпусѣ; уроки эти до 60 гг., литографированные, не были приведены въ надлежащій порядокъ, но въ первой половинѣ 60 гг., мѣстами исправленные, мѣстами дополненные, приведенные въ одно систематическое цѣлое, появились въ печати. Сотрудничествуя въ Филологическихъ запискахъ, из-

* Пишущій эти строки, къ сожалѣнію, не имѣетъ подъ руками полнаго собранія сочиненій К. Г. Говорова.

дававшихся въ Воронежѣ, подъ редакцію Хованскаго, К. Г. статьи свои помѣщаль въ этомъ журналѣ.

Многосложная дѣятельность педагогическая, усидчивая, непрерывная письменная работа рано подорвала, хотя и не слабое, здоровье К. Гавриловича; въ сорокъ съ хвостикомъ (его выраж.) лѣтъ онъ уже чувствовалъ себя физически надломленнымъ и, жалуясь на боли въ поясницѣ и сильные геморроидальные и ревматическіе припадки, не шутя, причислялъ себя къ старикамъ, называя себя Аѳанасіемъ Ивановичемъ (Гоголь — Старосвѣтск. помѣщики). «Вотъ что значить сидячій, городской образъ жизни, отсутствіе болѣе или менѣе продолжительныхъ отдыховъ въ деревнѣ, на лонѣ природы *), какъ

*) К. Гавриловичъ, когда еще не имѣлъ ни собственнаго семейства, ни хозяйства, вскорѣ по выходѣ изъ академіи, располагая большою свободою, любилъ всегда каникулы проводить въ деревнѣ, отдыхать въ кругу родственниковъ и знакомыхъ. Пишущій эти строки сохранилъ живое воспоминаніе объ этихъ прѣздахъ (на каникулы) К. Г.—ча въ село М.—вку, оживлявшихъ всегда монотонную, скучную жизнь мірка духовныхъ. Шѣба пріятный теноръ, К. Г. тогчасъ по прѣздѣ въ село М. изъ дѣтей мѣстныхъ причтовъ и причетниковъ составлялъ не большой импровизованный хоръ, съ которымъ всегда присутствовалъ въ церкви при богослуженіи, поя утреню и обѣдню. Во время прѣзастаго стиха К. Г. надѣвалъ стихарь и произносилъ проповѣди своего сочиненія. Дов. стройное пѣніе въ церкви, не заурядное произношеніе простыхъ, доступныхъ понятію крестьянъ, проповѣдей проповѣдника въ свѣтскомъ костюмѣ (стриженного) очень нравилось прихожанамъ никогда не слышавшимъ и невидавшимъ ничего подобнаго... Главными занятіями и развлеченіями К. Г.—ча въ деревнѣ, помимо пѣнія и чтенія книгъ, которыми онъ всегда запасался въ достаточномъ количествѣ изъ Тамбова, были нерѣдкія поѣздки на рыбную ловлю. Охота эта была одною изъ любимыхъ. К. Г.—чъ, какъ только благоприятствовало время и погода, неизменно съ компанією причта и семинаристовъ (его выраж.) съ бреднями отправлялся на рѣчку Р, хотя и небольшую, но изобиловавшую въ тогдашнее время мелкою рыбою и раками. Когда же эта рѣчушка неудовлетворяла рыболововъ, то компанія *соборнѣ*, во главѣ К. Г.—ча, дѣлала экскурсіи на нѣсколько верстъ, на нѣсколько дней, въ болѣе солидную р. Ворану и лѣсъ, гдѣ можно было рыболовамъ съ избыткомъ попользоваться ягодами и орѣхами. Это бывало въ концѣ 40 годовъ; но и въ половинѣ 60 гг. К. Г.—чъ вспоминалъ объ этихъ студенческихъ, какъ онъ выражался, развлеченіяхъ, укрѣпившихъ здоровье на безъ удовольствія и когда его особенно изнуряли непрерывные педагогические и письменные труды, когда онъ чувствовалъ нестерпимое желаніе хоть нѣсколько часовъ вздохнуть гдѣ либо на свободѣ, виѣ очисти; то собиралъ около себя небольшою кружечкѣ изъ семинаристовъ изъ родственниковъ и хорошо знакомыхъ, изъ ближайшихъ къ его дому квартиръ, и устраивалъ прогулки на лодкѣ по р. Цѣб. Отплывая на нѣсколько верстъ отъ Тамбова, онъ распорядился приваломъ гдѣ либо въ лѣсу, выбирая болѣе живописныя и удобныя для рыбной ловли мѣста. На привалѣ увлеченный черѣдко удачнымъ рыбнымъ ловымъ, какъ дозволяло время, заночевывалъ.

быстро уносить здоровье и сокращаетъ жизнь; при этомъ К. Г. высказывалъ свое завѣтное желаніе приобрести, по заслугѣ пенсін, свой собственный уголокъ гдѣ либо за городомъ, гдѣ въ тиши деревенской, внѣ всякой оффиціальности, въ легкихъ письменныхъ занятіяхъ, находилъ бы самымъ удобнымъ и возможнымъ поправить радикально свое разстроенное здоровье.

Косьма Гавріловичъ былъ прекрасный семьянинъ. Одною изъ священнѣйшихъ обязанностей вообще отца семейства, онъ поставлялъ стараніе доставить безбѣдное, обезпеченное положеніе семьѣ и дать возможно лучшее воспитаніе и направленіе дѣтямъ въ жизни. «Нечего и жениться, если только размножать дураковъ и пролетаріевъ». Строго держась этого принципа, онъ, дѣйствительно, для своего семейства, хотя и небольшого, не жалѣя ни средствъ, ни трудовъ, вполне доставилъ то и другое. Въ жизни домашней К. Г. въ высшей степени былъ добръ, симпатиченъ, шутливъ, терпѣть не могъ никакихъ семейныхъ дразгъ. Многоквѣннаго сельскаго родства своего, хотя нерѣдко надѣждавшаго ему своими докучливыми просьбами, онъ не забывалъ, не отталкивалъ отъ себя; часто дѣлалъ помощь роднымъ, какъ матеріальную, такъ совѣтами и хлопотами объ устройствѣ, напримѣръ, и возможно обезпеченіи осиротѣвшихъ членовъ семействъ родственникововъ. Къ матери своей, которая была родомъ простая крестьянка, однодворка того села, въ кототомъ родился К. Гавріловичъ, онъ до самой смерти ея сохранилъ глубокое сыновнее почтеніе, заботясь всегда о томъ, чтобы жизнь ея была совершенно спокойная. Безъ материнскаго благословенія К. Г. не дѣлалъ не одного важнаго шага въ своей жизни.

По выходѣ изъ Семинаріи и Кадетскаго Корпуса (закрытаго въ 60 гг.), К. Г. въ 1867 году остался преподавателемъ русскаго языка при однихъ только параллельныхъ классахъ Тамбовской гимназіи. Находя содержаніе отъ одной гимназіи недостаточнымъ, и не имѣя въ виду другихъ, болѣе подходящихъ уроковъ въ Тамбовѣ, К. Гавріловичъ въ томъ

же 1867 году, распродавъ все свое имущество *) перешель въ Орель, занявъ должность преподавателя по русскому языку въ Бахтиной Орловской Гимназіи, хорошо оплачивавшей педагогическіе труды преподавателей.

Между тѣмъ Грамматика его быстро пошла въ ходъ и въ короткое время разобранна два, или три, изданія доставили ему почтенную сумму въ нѣсколько тысячъ рублей, давшую ему полную возможность осуществить свое завѣтное желаніе «пріобрѣсти собственный уголокъ». Срокъ на пенсію приходилъ къ концу. Здоровье, разстроенное сильно, напоминало ему покоѣ.

Въ 1873 году, осенью осматривая пріобрѣтенное одно небольшое помѣщичье имѣніе, (въ 60 верст. отъ Москвы.) К. Гавриловичъ сильно простудился и при прежде надломленномъ здоровьи, совершенно слегъ въ постель, съ которой уже, не смотря на принимаемыя энергичныя мѣры къ выздоровленью (стоившія ему весьма дорого) не вставалъ до самой смерти, послѣдовавшей 9 мая 1874 года. Сохраняя искреннюю благодарность академіи, завершившей его воспитаніе, и питая глубокое уваженіе къ о. ректору, покойному протоіерею Александру Васильевичу Горскому (который и предалъ Козьму Говриловича землѣ) К. Гавриловичъ, во время своей болѣзни, завѣщалъ похоронить себя въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Завѣщаніе это супругою его исполнено въ точности. К. Гавриловичъ умеръ 50 (съ чѣмъ-то) лѣтъ, въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Въ семействѣ у него осталось: супруга и сынъ

Священникъ *Іоаннъ Спасскій*.

Семень Ивановичъ Гремяченскій.

На одной изъ восточныхъ окраинъ Кирсановскаго уѣзда лежитъ село Гремячка; ее также называютъ Царевкою. Названіе Гремячки получило отъ водопада, находящагося

*) Состоявшее въ порядочномъ деревянномъ домѣ съ флигелемъ, на собственной усадьбѣ, въ Покровской улицѣ.

внутри села, — который, говорят, нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ необычайнымъ шумомъ свергался съ крутизны и гремѣлъ по каменному руслу. Царевкою оно называется потому, что издавна оно принадлежало владенію Грузинскихъ царевичей. Потомъ стало селомъ помѣщичьимъ и принадлежало помѣщику Петрово-Соловову.

Въ селѣ Гремячкѣ -церковь въ честь св. Іоанна Богослова. При этой церкви служилъ когда то пономаремъ И. П. изъ церковниковъ и по тогдашнему обыкновенію, родовой фамиліи не имѣлъ. Оставшись сиротою онъ хоть не обучался въ училищѣ, но безъ—препятственно получилъ родительское мѣсто пономарское. Вступивъ въ бракъ съ дочерью священника села Б.; онъ въ теченіи 7—8 лѣтъ имѣлъ четырехъ сыновей: С., М., М. Г. Но скоро онъ умеръ отъ горячки; скончался 25 лѣтъ отъ роду. Не смотря на кратковременную по службѣ жизнь пономарь Ив. Панкратовъ, благодаря природному уму и прекрасному поведенію, успѣлъ обратить на себя вниманіе даже Преосвященнаго Арсенія, — онъ за его воздержность, кротость, начитанность и за то, что онъ велъ все писмоводство по церкви, обѣщалъ ему діаконское мѣсто, которое ему не пришлось получить за наступленіемъ скорой кончины. Добрая женѣ покойнаго и любящей юныхъ дѣтей матери—не суждено было долго переживать скорбную разлуку и раздѣлять съ дѣтьми горе—она, вскорѣ за смертію мужа, умерла.

Дѣти—одинъ меньше другаго въ четверомъ остались круглыми сиротами. Вслѣдствіе того, младшій и единственный братъ умершаго—священникъ того же села—С. П. Гремяченскій принялъ на себя опеку сиротствующаго семейства, для поддержанія котораго первою заботою дяди (онъ же всѣмъ братьямъ сиротамъ б. отецъ крестный) было зачислить отцовское пономарское мѣсто за старшимъ сыномъ Семеномъ, о которомъ и будетъ рѣчь.

Въ 1832 г. осмилѣтній сирота Сеичка (такъ его тог-

да звали родственники) былъ привезенъ въ Тамбовъ и представленъ къ Преосвященному. Владыка съ отеческимъ радушіемъ полюбовался дитятею, которое съ малолѣтства было симпатично: тѣлосложеніе его было стройно, лицо худощаво, покрыто небольшимъ румянцемъ, быстрый проникательный взоръ — умный и многообъясняющій, — онъ, при свойственной дитяти кротости, отличался смѣлостію и живостію. Такъ Преосвященный, провидя въ немъ даровитаго ребенка, зачисливъ за нимъ отцовское мѣсто, благословилъ его на поступленіе въ училище.

Для лучшей характеристики его, какъ ребенка, не лишнимъ привести рассказъ очевидца. — Отъ Преосвященнаго Сенечка прямо возвратился на квартиру, гдѣ стоялъ его дядя по матери ученикъ философіи. Тутъ смѣлый мальчикъ не замедлилъ обнаружить природныя уметвенныя способности свои бѣглымъ и разумнымъ чтеніемъ, острою и охотою къ наукамъ. Смѣло подходилъ къ квартирнымъ мальчикамъ, изучающимъ заданные имъ уроки, и съ любопытствомъ расспрашивалъ каждого: чѣмъ кто занимается, для чего и какая польза отъ изученія грамматики, арифметики и языковъ? Мальчики съ удовольствіемъ отвѣчали ему, какъ умѣли, — одинъ же изъ нихъ сказалъ: „поступишь, самъ узнаешь, какъ высекутъ тебя раза два три“. Любопытный совопросникъ съ недоувѣрчивостію, посмотрѣвъ на мальчика, снова спросилъ: „да развѣ тамъ бьютъ, наказываютъ?“ „А какъ же“... „О! меня не будутъ бить... Я буду стараться“... Квартирный старшій, смотря на такого бойкаго мальчика, сказалъ своему товарищу, а его дядѣ. „Я въ первый разъ вижу такого мальчика-оратора, замѣть это. Я думаю изъ него выйдетъ знаменитый человѣкъ“. Дѣйствительно, какъ видно будетъ впоследствии, онъ не ошибся, — его, предсказаніе сбылось.

Въ тотъ же годъ 1832 Гремиченскій поступилъ въ первый классъ Тамбовскаго дух. училища и получилъ фа-

милию своего крестнаго отца и дяди—Гремяченскій¹⁾. Начались класныя занятія. Гремяченскій, какъ только пришелъ изъ класса, на первый же день ученія тотчасъ обратился къ своему дядѣ, который былъ его репетиторомъ, съ слѣдующимъ разсказомъ: „пришелъ къ намъ учитель, началъ спрашивать урокъ, Кто плохо отвѣчалъ, тому учитель говорилъ: ступай дуракъ, олухъ, на колѣни! И тащить его за ухо со скамейки. У меня вся рубашка тряслась, привидѣ этого. А одинъ мальчикъ ничего не отвѣтилъ. Тогда учитель такъ ударилъ по щекѣ, что тотъ бѣдняжка, стукнулся объ столъ. При этомъ сердитый учитель громко закричалъ: „отодрать“... Сейчасъ два ученика,—одинъ съ лезвой,—подскачили. И какъ же *отодрали*? Я плакалъ, жаль было мнѣ этого бѣдняка“... Подобныя наказанія въ время считались необходимою педагог. мѣрою. Объ этомъ свидѣлствуютъ къмъ то составленные стихи слѣдующаго содержанія:

Розга—вѣтка съ древа знанія,

Наказанья идеаль,

Въ силу предковъ завѣщанья

Родовой нашъ капиталъ.

Мы еще и до учителей,

Чуть ходя на помощахъ

Отъ жестокой руки родителей,

Получали Божій страхъ...

Получивъ еще отъ родителя добрую начитанность въ часословѣ, псалтири и даже въ начаткахъ катехизическаго ученія, а главное благодаря прекраснымъ природнымъ дарованіямъ С. Гремяченскій въ первую же треть сдѣлался ценозоромъ своего класса, т. е. первымъ ученикомъ. Съ этого времени переходя постепенно изъ одного класса въ другой, Гремяченскій, кажется, до окончанія курса семинаріи удер-

¹⁾ Для характеристики педагогическихъ мѣръ, при которыхъ пришлось развиваться Гремяченскому при вожу его перваго класнаго впечатлѣнія

жалъ на собою первый номеръ между сотоварищами, какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію.

Въ 1844 году, по окончаніи полнаго курса семинаріи, Гремяченскій, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ посланъ былъ для дальнѣйшаго образованія въ Казанскую дух. Академію, гдѣ прекрасно сдалъ пріемный экзамень, принять былъ въ числѣ даровитыхъ и отличныхъ студентовъ втораго академическаго курса. Къ величайшему сожалѣнію, по освидѣтельствованіи врачомъ, по болѣзненному состоянію зрѣнія признанъ былъ не способнымъ къ дальнѣйшему продолженію наукъ, и только благодаря настоянію о. Ректора академіи, оставленъ былъ въ Академіи. Въ видахъ воспособленія и предохраненія зрѣнія доктора присовѣтовали Гремяченскому отправиться на житье въ архіерейскій хуторъ и носить надглазныи зонть, пока не облегчится его зрѣніе.

Гремяченскій жилъ на хуторѣ (онъ пробылъ тамъ около двухъ лѣтъ, по временамъ только являлся въ академію) по среди царства роскошной растительности; предъ взоромъ его были величественныя вѣковыя деревья, роскошная зелень, цвѣты и пр.; невольно подъ впечатлѣніемъ такихъ картинъ, въ часы досуга взялся читать библію, выписывалъ встрѣчающіяся въ ней растенія. И вотъ, при помощи сочиненій знаменитыхъ историковъ и натуралоговъ, сдѣлалъ огромный и полезнѣйшій трудъ: *„Изясненіе библейскихъ растеній“*. Это сочиненіе, по разсмотрѣніи Ректоромъ, поднесено было на послѣднемъ экзаменѣ Казанскому Архіепископу Григорію (впослѣдствіи Спб. Митрополитъ). Владыка, внимательн^о разсмотрѣвши этотъ трудъ, собственноручно подписалъ: *весьма полезный трудъ... достоинъ печати* Потомъ это сочиненіе препровождено было къ Филарету, знаменитѣйшему Московскому Митрополиту, и получило равное одобреніе съ желаніемъ отпечатать объ этомъ собственноручно написалъ Владыка на рукописи.

Нужно замѣтить, что, въ теченіе всего академическаго

курса, Гремяченскій находилъ случаи быть вольно-слушателемъ Казанскаго университета, гдѣ уяснилъ и расширилъ свои познанія по части естественныхъ наукъ.

Но не можетъ быть, чтобы счастье всегда намъ улыбалась и жизнь такъ сказать, текла по маслу. Каждый плаватель житейскаго моря, если не подвергается караблекрушенію, тѣмъ не менѣе встрѣчаетъ противныя вѣтры и бурныя волны... Такъ, чѣмъ болѣе о. ректоръ академіи восхищался успѣхами и поведеніемъ даровитаго студента—Гремяченскаго, тѣмъ не менѣе, нашлись и такіе, которые смотрѣли на него недоброжелательно и относились къ нему не очень благосклонно; но не смотря на это, по окончаніи курса въ 1848 г., Гремяченскій былъ выпущенъ со степенью магистра и опредѣленъ бакалавромъ въ той же Каз. академіи, преимущественно за знаніе естественныхъ наукъ.

Такимъ образомъ, по окончаніи курса г. Гремяченскій былъ опредѣленъ, какъ говорится въ его послужномъ спискѣ, въ Казанскую дух. академію по кафедрѣ исторіи философскихъ системъ и естественныхъ наукъ (вмѣсто уволеннаго профессора естествен. наукъ какаго-то нѣмца), котораго преподавалъ съ 5 ноября 1848 г. по іюль 1854 года, когда былъ приглашенъ къ Императорскому, Московскому университету для занятія кафедры естественныхъ наукъ.

По прошествіи нѣкотораго времени, какъ видно изъ формулярнаго списка, Гремяченскій „былъ опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря для особаго завѣдыванія кабинетами академіи, съ сохраненіемъ и бакалаврской должности“. Про его дѣятельность въ качествѣ помощника бібліотекаря, завѣдывающаго кабинетами естественныхъ наукъ, сказано: „устройству кабинетовъ зоологическаго, минералогическаго и въ особенности ботаническаго посвятилъ всю свою дѣятельность и обширныя познанія бакалавръ академіи, вполнѣдствіи удостоенный здѣшнимъ университетомъ степени доктора естественныхъ наукъ, Семень Ивановичъ г. Гремяченскій“.

Затѣмъ Гремяченскій, какъ видно изъ его формулярнаго списка, 1) 31 октября 1850 г. былъ утвержденъ членомъ-корреспондентомъ вольнаго экономическаго общества; 2) 5 марта 1854 г. — членомъ корреспондентомъ Казанскаго губернскаго статистическаго комитета; 3) 27 марта 1854 г. — членомъ сотрудникомъ Казанскаго экономическаго общества, и также, по опредѣленію Св. Синода 1852 г. — поручено ему имѣть наблюденіе за изготовленіемъ гербаріевъ по семинаріямъ Казанскаго округа.

Говоря о служебной дѣятельности г. Гремяченскаго, нужно сказать, что онъ на своемъ поприщѣ при К. академіи всегда выполнялъ свою дѣятельность: достойно, честно, ревностно и трудолюбиво. Яснымъ подтвержденіемъ сего, какъ видно изъ формулярнаго списка за 1853 г., служить отзывъ архіерейскаго Григорія на запросъ: способенъ ли Гремяченскій какъ преподаватель и достоинъ ли повышенія въ чинъ „способенъ и достоинъ“. Впрочемъ для изображенія и оцѣнки дѣятельности г. Гремяченскаго въ академіи достаточно привести очень характеристическій отзывъ о немъ, высказанный въ исторической запискѣ, по случаю 25 лѣтія Каз. академіи, — „къ величайшему прискорбію, говорится тамъ, наука рано лишилась въ наставникѣ Гремяченскомъ даровитѣйшаго и трудолюбиваго дѣятеля“.

Не смотря на обширное поприще, на которомъ предстояло подвизаться и уже нѣсколько лѣтъ подвизался г. Гремяченскій, все-таки сфера академической дѣятельности для него была мала. Его духовныя силы искали большаго простора и большей дѣятельности.

Кажда познаній, а быть можетъ, и желаніе славы тамъ не удовлетворялось. Онъ рѣшился перемѣнить карьеру, — и, благодаря своей энергичной и несокрушимой силе воли, скоро достигъ желанной цѣли.

Въ свободное канікулярное время Гремяченскій объѣхалъ берега Волги, Урала, изслѣдовалъ ихъ культуру и под-

готовилъ изъ того диссертацию — „Волжско-уральская флора“ съ цѣлю искать въ университетѣ степени доктора естественныхъ наукъ. Эта диссертация вышла весьма капитальнымъ трудомъ, заслужила всеобщее одобреніе и похвалу *).

Черезъ нѣсколько времени г. Гремяченскій просилъ Казанскій Университетъ дозволить ему держать экзаменъ на „доктора естественныхъ наукъ“. Но конференція университета на это не соизволила и объявила просителю, чтобы онъ предварительно выдержалъ экзаменъ на студента университета, какъ не обучавшійся въ немъ. Гремяченскій, какъ магистръ академіи, обидѣлся такимъ нелюбезнымъ отвѣтомъ; ожидалъ болѣе благопріятнаго случая; ожиданіе его не замедлило исполниться: вскорѣ прибылъ въ Казань товарищъ министра народнаго просвѣщенія (кажется Крастелевъ) для ревизіи университета, Гремяченскій, задумавъ пробить себѣ широкій путь, какъ говорится, грудью, является къ министру, заявляетъ свои намѣренія и отношенія къ нему университета. Государственная особа слушалъ съ увлеченіемъ претендента, стремящагося воспользоваться правами свѣтскаго просвѣщенія, обѣщался ходатайствовать за него предъ министромъ народнаго просвѣщенія — г. Уваровымъ.

Дѣйствительно, вскорѣ университету данъ былъ приказъ допустить г. Гремяченскаго къ экзамену на доктора естественныхъ наукъ.

По надлежащему объявленію и разрѣшенію Гремяченскій является въ университетъ на диспутъ защищать диссертацию свою. Взшелъ на кафедру, обратился къ собранію съ краткою рѣчью. Собраніе было многочисленное: здѣсь присутствовали многія знаменитости науки и представители высшихъ со-

---

Предпринятая экспедиція сопряжена была съ большими трудностями, въ силу скудныхъ средствъ его такъ какъ годовое его жалованье немногимъ превышало 450 р., — по должности бакк. получалъ 358 р., — и библіотекаря 115 р., хотя при казенной квартирѣ) и путевыхъ неудобствъ; ему приходилось не мало ѣхать на волахъ и путешествовать вѣшеходомъ. Объ этомъ онъ высказывалъ Грузиаск. экзарху Евгенію, когда по пути представлялся ему.

словій. Докторантъ объявилъ заготовленную «дессертацію» — «Волжско—Уральская флора», — съ ея приложеніями по части естественныхъ наукъ. Началось чтеніе. Воцарилось глубокое молчаніе. Но вотъ мало по малу посыпались возраженія. Одинъ изъ очень сильныхъ оппонентовъ, (онъ былъ такъ сказать корифей университета далеко гремѣлъ и блисталъ славою своею знанія), — желая блеснуть силою своего ума и поставить въ затрудненіе диспутанта, далъ возраженіе. Гремяченскій, будучи отъ природы одаренъ удивительнымъ краснорѣчіемъ и обладая чрезвычайною находчивостію, сообразительностію, тотъ часъ же на возраженіе оппонента далъ такой отвѣтъ: «я заранѣе предвидѣлъ сущность вашего возраженія, съ которымъ тѣсно связаны еще два вопроса, по этому прошу изложить и тѣ вопросы». Но атакующій, не предвидя такого неожиданнаго отпора, смутился и отказался. Тогда Гремяченскій самъ изложилъ тѣ вопросы и легко рѣшилъ данное возраженіе. Съ особенною силою возсталъ на докторанта деканъ факультета, стараясь по видимому, побѣдить его своими сильными возраженіями, но Гремяченскій затѣшился смѣло, неопровержимо, непобѣдимо, такъ что въ концѣ диспута самъ деканъ провнесъ: „вы непобѣдимы! Поздравляю васъ „докторомъ!... Взялъ его подъ руку и свелъ съ кафедръ. Тутъ рѣкой полились поздравленія. Особенно духовные представители науки, восхищенно радовались и торжественно поздравляли его.

Достигнувъ желанной цѣли, — докторъ Гремяченскій не считель нужнымъ долго оставаться при академіи. Въ 1854 г. 6 іюня по его прошенію, Правленіе академіи уволито его изъ духовнаго званія, — при чемъ вмѣнено ему въ награду за усердную и полезную службу классныхъ получаемыхъ имъ по степени магистра денегъ въ количествѣ 342 р. 55 коп. Въ томъ же мѣсяцѣ — (юль 1854 г.), Гремяченскій былъ причисленъ къ Императорскому Московскому университету для занятія кафедры естественныхъ наукъ. Занимая кафед-

ру университета и, сдѣлавшись членомъ Московскаго общества любителей природы (натуры), Гремяченскій не утомимо трудился по части естественныхъ и др. отраслей науки. Плодомъ его трудовъ было очень много сочиненій, — такъ напр. о географическомъ распредѣленіи питательныхъ растений“. записки ружейнаго охотника и пр. Къ сожалѣнію весьма много сочиненій осталось неотпечатанныхъ, нѣкоторыя со смертію его утратились.

На другой годъ по вступленіи на кафедру Московс. Университета, Гремяченскій получилъ Высочайшее соизволеніе отправиться на казенный счетъ на трехъ — лѣтнее путешествіе за границу для всесторонняго изученія всеобщей флоры, фауны и проч.

Побывавъ за границей въ разныхъ мѣстахъ и государствахъ на послѣднемъ году своего путешествія, Гремяченскій остановился на одномъ островѣ Средиземнаго моря — Гіэрре. Здѣсь то посреди малообитаемаго острова, вдали отъ отечества, ему было суждено сдѣлаться жертвою неумолимой смерти. Мѣстныя климатическія условія разрушительно отразились на его, еще прежде ослабѣвшемъ, организмѣ, — и, по извѣщенію тамошней иностранной конторы 23 мая 1858 г.; нашего неумоимаго труженника науки не стало. Онъ скончался въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, именно на 31 году своей жизни. Рано и неожиданно лишилась столь дорогаго друга его братья и близкіе родственники, рано лишилось столь полезнаго дѣятеля отечество, рано лишилась даровитѣйшаго и трудолюбиваго дѣятеля — наука.

Егоръ Лукинъ.

Село Спасскія Буты *).

За прозаическіе грѣхи,
Братьямъ написаны стихи.

Село Буты съ деревнями,
Опишу я вамъ стихами,—
Опишу ужь, какъ могу,
Хоть уснуть вамъ помогу,
Только братцы съ уговоромъ,
Не зовите стихотворомъ.—
И чтобъ эту кутерьму,
Не давать вамъ ничкому;
Коль исполните, сейчасъ
И стихи пойдуть у насъ,
Потекуть стихи рѣкой.
Что за геній—такой,
Что за рифма, что за слогъ,
Лучше выдумать не могъ.—
Однимъ словомъ на забазъ
Постараюсь ужь для васъ.
И вотъ слушайте друзья,
Начинаю уже я:

* *

Село Буты съ деревнями,
Населено межъ лѣсами,
По оврагамъ, по доламъ,
Для удобства мужикамъ.

---

*) Въ этомъ № была помѣщена статья о П. И. Остроумовѣ, который любилъ стихи и другихъ, б. ч. своихъ учениковъ, располагалъ къ писанью стиховъ. Описание села Спасскихъ Бутъ одно изъ произведеній ученика П. И. Остроумова.

Грунтъ земли здѣсь иловатый,
Урожаемъ не богатый;
Земля требуетъ навозъ,
Сѣвокосомъ не привольно,
Но однакоже довольно—
По' полянкамъ, средь дубравъ—
Для скота съѣдобныхъ травъ,
О дремучихъ же лѣсахъ,
И о птицахъ и звѣряхъ,
Я скажу вамъ подь конецъ.
Описанье коль пошло,
Тавъ пойдемъ опять въ село.

* * *

Въ селѣ самомъ на вершинѣ,
Въ весьма правильной срединѣ,
Стоитъ славный Божій храмъ,
Обвѣтшаль лишь по мѣстамъ;
Храма видъ очень хорошъ;
На соборный онъ похожъ,
Только жаль, что безъ прирѣнья
Все дошло до разрушенья;
Но мы если поживемъ,
Все въ порядокъ приведемъ.
Здѣсь священниковъ три штата,
Церковь пѣвчими богата,
Я по прежнему жь пою,
Не оставляя страсть свою.
Теперь, братцы, поведу,
Васъ по новому слѣду,
По большой Спасской дорогѣ,
И скажу вамъ въ общемъ итогѣ,
Что отъ храма лишь въ верстѣ,

При огромнѣйшемъ прудѣ,
Не плохимъ сдѣланъ фасономъ,
Барскій домъ съ большимъ балкономъ,
Сирѣчь сдѣланъ мезонинъ,
А при немъ балконъ одинъ;
Это поняли я знаю,
И другое начинаю, —
Рядомъ съ домомъ флигелекъ
Тоже славный уголокъ, —
А тамъ съ задняго конца,
Не далеко отъ крыльца.
Тутъ конюшня, здѣсь каретникъ;
Тамъ клевы, амбаръ и ледникъ, —
А кругомъ всего заборъ,
И выходитъ барскій дворъ. —

* * *

Возлѣ дома съ трехъ сторонъ,
Садъ обширный заведенъ,
Разныхъ яблоки сортовъ,
Яблонь тысяча деревь,
Тутъ же вишни и малина,
Тутъ крыжовникъ и рябина,
Есть смородина, бобы,
И растутъ даже грибы,
Въ немъ есть также и алейка
И зеленая скамейка,
А для вящей ужь картины,
Есть пожалуй и куртины,
Гдѣ весною при лунѣ, —
Сирѣчь въ тихой сторонѣ,
Можно съ трубкою въ зубахъ,
Помечтать о пустягахъ.

Впрочемъ садъ хотя хорошъ,
 Но не много въ немъ возмешь,
 Его каждый годъ сдаютъ;
 Князья денежки берутъ,
 А ужъ намъ то, такъ сказать,
 Остается лишь мечтать,
 Нельзя впрочемъ обижаться
 Не возбранно поживляться,
 Но ужъ прочій-то народъ,
 Блиско къ саду не пойдетъ,
 Караульные кругомъ,
 Такъ и машутъ рычагомъ,
 Теперь стража вся снята,
 И въ саду ужъ пустота.* *

Теперь, друзья, ну-ка вглядитесь
 * * *
 Ужъ приваженъ вамъ какой-то заводъ

Вотъ здѣсь прямо отъ воротъ,
 Винокуренный заводъ.
 За заводомъ близъ рѣки,
 Три амбара для муки, —
 А за ними три вѣтрянки
 И двѣ мельничныхъ землянки,
 Здѣсь къ плотинѣ черезъ прудъ
 Амбаръ мельничный примкнуть,
 За другимъ концомъ завода,
 Для двороваго народа
 Стоять разные дома,
 И подвалъ для вина.
 За домами близъ рѣки,
 Поселены мужики,
 А за ихними домами
 Стоять мельница съ пилами,
 Она мѣлить и пилить
 А большую часть стоять. —

Здѣсь само собою прудъ,
Да и утокъ много тутъ,
И охотники порой,
Сюда тянутся толпой,
Но у этого пруда,
Нѣтъ добычи никогда,
Берега его пустыя,
А вѣдь утки не слѣпныя,
Лишь замѣтать, полетать
А охотники глядятъ,
Иной вслѣдъ имъ и стрѣльнетъ,—
Да вѣдь кто ихъ такъ убьетъ?!

* * *

Теперь, братцы, ву-ка вспять,
Ужь признаться вамъ сказать
Вотъ здѣсь мимо огорода,
Мимо виннаго завода,
Къ краю ближняго пруда
А тамъ знаешь ужъ куда,
Здѣсь вотъ прямо отъ завода,
Стоитъ Бутская контора.
За конторой кузнецы,
Но ковать не молодцы.
Черезъ дорогу столяры,
А съ ними рядомъ бочары,
А вотъ школа села Буть,
Ребятишекъ учать тутъ,—
Теперь братцы до гумна,
Здѣсь дорога гдѣ одна
Между липовыхъ аллей,
Мимо старыхъ флигелей,
Изъ нихъ первый занимаютъ,
И отъ холоду страдаютъ,

Здѣсь смотритель лѣсовой,
Тамъ ковторщикъ нанятой,
Черезъ сѣни вивокуръ,
Пречудесный балагуръ;
Тутъ же братъ его родной—
Здѣшній кассиръ молодой;
Рядомъ Бутскій лазаретъ,
Существуетъ съ давнихъ лѣтъ.
А тамъ дальше писаря,
Ихъ десятка полтора;
Всей же дворни здѣсь на счетъ,
Кажись около трехъ сотъ.

*
* *

Теперь, братцы, чрезъ дорогу
Подвигайтесь по немногу,
Здѣсь ужъ только вотъ одинъ,
Брытый тесомъ магазинъ,
А что далѣе потомъ,
Только взглянемъ, такъ смекнемъ,
Вонъ на лѣво отъ плотины,
Помѣщенье для скотины,
Чуть подальше житный дворъ,
Вотъ гдѣ сломанный заборъ,
Здѣсь сарай кой чѣмъ набить,
А тамъ бая вонъ стоитъ,
Въ ней оятно и легко,
Только слишкомъ далеко;
И мы если будемъ жить—
Не мивемъ переносить.
Наковецъ вотъ и гумно,
Но объ немъ говорено.
А вонъ братцы за скирдами,
Межъ зелеными кустами,
Какъ преданіе гласить,

Рѣчка *Черная* бѣжитъ,
Она тихо протекаетъ,
И собою наполняетъ,
Вамъ извѣстныхъ, господа,
Два описанныхъ пруда.
Говорятъ, что въ нихъ сначала
И рыбенка поадала,
А теперь ужь перевѣлась
Будто-бъ барды опалась,
Впрочемъ въ ближнемъ то прудѣ
И ловилась кое-гдѣ,—
Но изъ рыбы изъ плохой,
Неча хвастаться ухой,
А ужь лучше, такъ сказать,
Щи лѣнныя хлѣбать *).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Изданіе священныхъ картинъ, сдѣланное *г. Сидорскимъ*, однимъ изъ членовъ извѣстнаго общества метахромотипіи *Ракошій* и К^о, заслужило нынѣ общую извѣстность, какъ лучшее пособіе для нагляднаго изученія священной исторіи, и одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ при Министерствѣ народнаго просвѣщенія преимущественно предъ всѣми другими изданіями такого рода (Шрейбера, Шнорра, Михайловскаго и др.).

Въ дополненіе къ столь полезному изданію, *г. Сидорский* съ настоящаго года приступилъ къ изданію *Разказовъ по священной исторіи*, вполне приспособленныхъ къ священнымъ картинамъ его изданія и въ тоже время отвѣчающихъ

---

* Авторъ стиховъ *Павелъ Серебрянниковъ*—сынъ дьячка села Буть Ивана Иванова, по окончаніи курса въ Тамб. Семинаріи, скоро померъ. Описаніе села составлено въ 1850 г. и довольно вѣрно, доставлено св. И. Кург.

научно-педагогическимъ требованіямъ народныхъ нашихъ училищъ и нуждамъ учащихся и учащихъ въ нихъ. Для учащихся исполнена «программа начальныхъ училищъ, наблюдаемая при выдачѣ льготныхъ свидѣтельствъ по воинской повинности; а для учащихся сдѣланы *Приложенія*, могущія служить въ некоторомъ пособіемъ для ихъ уроковъ.

Въ настоящее время вышла въ свѣтъ и продается въ конторѣ метахромотипіи *Ракопій* и К^о (Троицкій переулочъ, № 27, въ С.-Петербургѣ) *первая* часть священной исторіи, подъ заглавіемъ: «*Разказы изъ священной исторіи ветхаго завета*» (*Новозавѣтная исторія и Приложенія къ той и другой части печатаются*).

Въ «предисловіи» къ изданной первой части священной исторіи достаточно изъясняются побужденія и цѣль предпринятаго г. *Сидорскимъ* изданія. Вотъ что сказано тамъ: «При множествѣ руководствъ по священной исторіи, пользующихся заслуженною извѣстностію въ начальныхъ народныхъ училищахъ, каковы наиримѣрь: «*Разказы изъ священной исторіи*», составленные священникомъ *В. Пльцовымъ*, къ картинамъ Шрейбера; «*Священная Исторія*» *Д. Бухарева*; «*Руководство для приготовительнаго класса гимназій прот П. Смирнова* и другія,—мы рѣшаемся издать «*Руководство*» по тому же предмету и для тойже цѣли. Оправданіемъ нашей рѣшимости можетъ служить: во-первыхъ—другое, гораздо лучшее, по сравненію съ изданіемъ Шрейбера и другихъ, изданіе картинъ для нагляднаго преподаванія священной исторіи, по рисункамъ художника *Крюкова*, получившее въ нынѣшнемъ году одобреніе отъ Святѣйшаго Синода и отъ министерства народнаго просвѣщенія *преимущественно* передъ другими изданіями; во-вторыхъ—усвоеніе и приложеніе въ нашемъ руководствѣ того метода преподаванія дѣтямъ священной исторіи, какой особенно рекомендуется въ послѣднее время, *послѣ* составленія названныхъ выше руководствъ,—состоящій: *сперва* въ разказѣ событія, потомъ въ разъясненіи разказа посред-

ствомъ вопросовъ законоучителя и наконецъ въ пересказѣ урока связною рѣчью самихъ учениковъ; въ третьихъ—желаніе наше оказать пособіе на первыхъ порахъ такимъ законоучителямъ *свѣтскаго* званія, которые по пуждамъ настоящаго времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ назначаются изъ учительскихъ свѣтскихъ семинарій и еще не успѣли достаточно ознакомиться съ порученною имъ обязанностію; для нихъ собственно назначенъ отдѣлъ въ нашемъ учебникѣ, подъ заглавіемъ: «Примѣчанія для законоучителей (онѣ будутъ напечатаны отдѣльною книжкою).

Изъ сказаннаго выше открывается, что изданіе *г. Сидорскаго* отличается оригинальнію и новою постановкой преподаванія уроковъ по священной исторіи. Ни въ одномъ изъ существующихъ руководствъ еще не практиковался представленный здѣсь методъ преподаванія, обѣщающій много выгодъ прежде всего для всесторонняго ознакомленія съ своимъ предметомъ самаго преподавателя; главная причина безуспѣшнаго преподаванія скрывается въ поверхностномъ, не глубокомъ усвоеніи урока преподавателемъ. Но когда преподаватель овладѣетъ своимъ предметомъ, сдѣлается, такъ сказать, его хозяиномъ; тогда его рассказъ и разъясненіе подѣйствуютъ на самую даже слабую воспріимчивость учениковъ. Вопросная форма *разъясненія* урока имѣетъ весьма важное значеніе; она служитъ съ одной стороны повѣркою, что изъ представленнаго разсказа законоучителя доступно дѣтямъ и что превышаетъ ихъ разумніе, а съ другой—эта форма вопросная съ большею легкостію вѣдряетъ и укрѣпляетъ въ ихъ разумѣ и памяти сообщаемыя свѣдѣнія. Она въ тоже время образовательно дѣйствуетъ на душу учениковъ и самую школу дѣлаетъ школою мысли. Наконецъ, требуется пересказъ выслушеннаго и усвоеннаго,—пересказъ въ связной рѣчи самихъ учениковъ; это вѣнецъ всего урока, всѣхъ усилій законоучителя. При этомъ случаѣ открывается возможность для законоучителя приложить дѣтямъ какое либо *нравственное* при-

мѣненіе, само собою вытекающее изъ историческаго повѣствованія, безъ всякой натяжки: лучше всего выражать такое примѣненіе въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ священнаго писавія.

Такой именно методъ во всей полнотѣ (по *частямъ* онъ употреблялся въ нѣкоторыхъ учебникахъ) мы въ *первый разъ* встрѣчаемъ въ издаваемомъ *г. Сидорскимъ* руководствѣ; мы увѣрены; что при повсемѣстномъ употребленіи такого метода училищное преподаваніе закона Божія быстро подвинется впередъ. Въ этомъ убѣжденіи мы желаемъ возможно-большаго и возможно-скорѣйшаго распространенія издаваемаго *г. Сидорскимъ* учебника во всѣхъ предѣлахъ нашего отечества. Съ этой стороны для насъ понятна нѣкоторая поспѣшность, съ какою *г. Сидорскій* публикуетъ о выходѣ *первой* части руководства и приглашаетъ подписываться на *вторую* часть и приложения къ нимъ, только приготовленные къ изданію; онъ желаетъ, чтобы съ началомъ наступающаго учебнаго года былъ испробованъ принятый и примѣненный имъ къ дѣлу методъ, такъ много говорящій въ свою пользу.

Не можемъ не одобрить также того взгляда на библейскій текстъ, какой проводится въ учебникѣ *г. Сидорскаго*, также въ *первый разъ*. «Касательно библейскаго текста, который долженъ стоять въ основѣ всякаго разсказа священныхъ событій, наше личное мнѣніе, — говоритъ *г. Сидорскій*, — таково: онъ долженъ быть напечатанъ въ учебникѣ прежде урока, — напечатанъ не въ отрывкахъ, но сполна предъ урокомъ, впрочемъ не для того, чтобы весь разсказъ законоучителя состоялъ изъ «библейскихъ» словъ, какъ повидимому, допускаетъ *Д. Бухаревъ* въ своемъ руководствѣ. Такой разсказъ не по силамъ учащимся въ начальной школѣ; легче усвоится имъ *свободный* разсказъ законоучителя въ *библейскомъ духѣ*. При этомъ не нужно скрывать отъ учениковъ, во время объясненія *вѣтхозавѣтныхъ* событій, тѣхъ свидѣній изъ *новаго завѣта*, напр. о Христѣ Спасителѣ, о Святомъ

Духъ, о Пресвятой Богородицѣ, объ Ангелѣ-хранителѣ, какія они приобрѣли еще въ домахъ своихъ родителей изъ церковныхъ молитвъ». «Есть у насъ одно руководство (одесскаго законоучителя, свящ. А. Мавжелея), которое начинаетъ изученіе свящ. исторіи не съ ветхозавѣтной, но съ новозавѣтной; но это мы считаемъ анахронизмомъ и безтактностію. Слѣдуетъ непременно начинать священную исторію съ *ветхаго* завѣта; нужно только ветхозавѣтныя сказанія, составляющія естественное начало библейской исторіи, объяснять христіанскимъ дѣтямъ (не евреи же онѣ) не только свидѣтельствами *ветхозавѣтныхъ* книгъ свящ. писанія, но и *новозавѣтныхъ*».

Такое мнѣніе составителя руководства, издаваемого нынѣ *г. Сидорскимъ*, мы признаемъ совершенно цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ указаніями современныхъ педагоговъ (С. Ширскаго, стр. 295—309).

Относительно *второй* части священной исторіи *новаго* завѣта, извѣстной намъ въ рукописи, можемъ увѣрить, что въ ней вездѣ приложенъ тотъ же самый методъ, какой мы видѣли въ *первой* части. Касательно библейскаго текста здѣсь допускается измѣненіе такого рода: къ тексту библейскому присоединяется еще церковный; такъ какъ событія новозавѣтной церкви сохраняются не только въ *писаніи* евангельскомъ и апостольскомъ, но и въ *преданіи* церковномъ. Кромѣ того православная церковь, по своему благодатному разумѣнію, изъясняетъ для своихъ чадъ всѣ священныя событія, какія извѣстны ей изъ священнаго писанія и преданія. Для указаія всемірнаго значенія въ обстоятельствахъ жизни Христа Спасителя и въ искупительныхъ Его дѣлахъ, приводятся по руководству православной церкви нѣкоторыя сказанія (въ сокращенномъ видѣ) изъ книгъ *ветхозавѣтныхъ*, называемыя *пареміями*,

Что же касается до «Приложеній», назначенныхъ служить пособіемъ для законоучителей, то мы усматриваемъ въ нихъ похвальное желаніе издателя не только указать для нихъ

последнее рѣшеніе того или другаго священно-историческаго вопроса, — принятое всѣми или только вѣставленное въ видѣ предположенія, но и ознакомить ихъ съ самыми книгами, служащими источниками подобныхъ рѣшеній. Преимущественно приводятся мнѣнія изъ «Священной Лѣтописи» г. *Властова* и изъ «Руководства къ послѣдовательному чтенію Пятокнижія Мойсеева» прот. *М. Хераскова*; цитуются мнѣнія митрополита *м. Филарета*, архіепископа *Макарія*, епископа *Хрисанфа*, архимандрита *Михаила*, прот. *Н. Сергіевскаго* и др.; изъ духовныхъ журналовъ указываются: «Христіанское Чтеніе», «Православное Обзорѣніе», «Духовная Бесѣда» и др. Но чтобы эти «Приложенія» могли поддерживать законоучителя на высотѣ научно-богословскаго воззрѣнія, для этого необходимо, при каждомъ изданіи ихъ, пополнять *новѣйшими* изслѣдованіями церковно исторической литературы, сообщающими послѣдній голосъ богословской науки *). Какъ бы ни казался несовершеннымъ этотъ *первый* у насъ опытъ такого рода пособій для законоучителей, но мы должны быть благодарны г. *Сидорскому* за то, что онъ прежде другихъ указалъ мысль о такихъ пособіяхъ и предлагаетъ посильный свой опытъ: *faciant meliora potentes.* (*Церк. Вѣсти.* № 35).

Переэкзаменовка.

Въ тѣснѣйшей связи съ экзаменами находится вопросъ о *перэкзаменовкахъ*; рѣшеніе на практикѣ этого вопроса у насъ можетъ служить однимъ изъ лучшихъ доказательствъ того, какъ мало развиты у насъ педагогическія понятія, въ какомъ плачевномъ состояніи находится у насъ наука о воспитаніи. Одни заведенія приимають переэкзаменовки въ

*) Такъ напр. въ недавно изданныхъ книгахъ г. *Властова* и рекомендаціяхъ для употребленія въ народныхъ школахъ указаны ученымъ критикомъ, г. *Влагодскимъ* нѣкоторыя неточности, которыя отмѣчены въ руководствѣ г. *Сидорскаго*.

принципѣ и, рассчитывая на нихъ, какъ на одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ *подтянуть* учениковъ, заставить ихъ работать во время каникулъ, предлагаютъ учителямъ быть на баллы скупѣе и ставить ихъ строже; другія заведенія, опираясь на то, что наибольшая доля умственного развитія принадлежитъ не фактамъ знанія, а путямъ пріобрѣтенія этихъ знаній, требуютъ отъ дѣтей равномернаго занятія учебнаго курса и не придаютъ значенія тѣмъ знаніямъ, которыя ученикъ пріобрѣтаетъ на скоро, въ теченіе полоторыхъ-двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, и поэтому вовсе не допускаютъ переэкзаменовокъ. Обѣ стороны, какъ видитъ читатель, дѣйствуютъ не безъ основанія, но обѣ-же стороны часто бывають и не правы, и ошибка ихъ лежитъ опять таки въ *излишнемъ усердіи*. Учебныя заведенія первой категоріи, держаціяся древней рутины, имѣють въ виду вовсе не дѣтей, не живыхъ людей; на своихъ учащихся субъектовъ они смотрятъ какъ на мѣшки, которые надобно возможно туго и плотно начинить знаніями; выдержитъ-ли вещество этихъ мѣшковъ, или же расползется—это для нихъ все равно, ибо главное для нихъ система, а потому не люди, а на первомъ планѣ у нихъ стоитъ забота только о томъ, чтобы ихъ школа была признана лучшею, чтобы при сравнительной оцѣнкѣ знаній учениковъ разныхъ школъ быть во главѣ списковъ, попасть въ приказы и циркуляры и т. п. Учебныя заведенія второй категоріи имѣють, по видимому, раціональное основаніе, но тѣмъ не менѣе, однакожь, и они упускають изъ виду, что дѣти и юноши часто или по нездоровью, общему верасположенію, которое есть прямое фізіологическое слѣдствіе ихъ роста или по другимъ причинамъ,—иногда втеченіи курса бывають менѣе внимательны, менѣе прилежны или, наконецъ, и менѣе воспріимчивы, и что, поэтому, въ знаніяхъ учащагося могутъ быть нѣкоторыя пробѣлы, для пополненія которыхъ вовсе нѣтъ надобности оставлять ученика на цѣлый курсъ въ классѣ только

потому, что у него недостаетъ, въ среднемъ выводѣ, иногда $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{8}$ до средняго переводнаго балла,—недостаетъ только потому, что во время нерасположенія къ занятіямъ его организма ему пришлось получить 3, 4 неудовлетворительныя отмѣтки. Если въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ указанныя явленія въ организмѣ учащагося понятны, то въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ они совершенно законны въ возрастѣ 13—15 лѣтъ, и потому лицо, отъ которыхъ зависать отмѣтки, переводы и т. п. должны быть въ высшей степени осторожны и осмотрительны. Право, учащееся юношество гораздо лучше, чѣмъ его представляютъ себѣ частію по внѣшности, частію по воспоминанію своей юности: теперь и въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ не приходится втискивать знаній колотушками и розгами; теперь въ обществѣ дѣти всюду слышать о необходимости ученія и знанія, и эта окружающая ихъ атмосфера дѣйствуетъ на нихъ сильнѣе, чѣмъ старая система балловъ и репрессалій. Дѣло школы въ настоящее время видоизмѣнилось: задача ея—преподать науку въ наиболѣе доступной и логической формѣ, приспособляясь по возможности къ *индивидуальности* учащихся, къ ихъ потребностямъ.

Каникулы или вакаціонное время должны оставаться каникулами, и весьма не разумно поступаетъ тотъ, кто задастъ на лѣтнее время работу; отдыхъ отъ умственныхъ занятій необходимъ—того требуетъ и физическая, и духовная природа растущаго, развивающагося организма; этотъ отдыхъ принесетъ въ умственномъ отношеніи гораздо болѣе пользы, чѣмъ принесли бы двухчасовыя ежедневныя занятія во время лѣта. По этому, мы совѣтовали бы вовсе не задавать работъ на каникулы; единственными исключеніями могли бы быть: 1) работы полумеханическія и работы добровольныя, какія иногда даются въ видахъ пріобрѣтенія навыка въ правописаніи, или громкаго яснаго чтенія; 2) подготовленіе къ переэкзаменовкѣ изъ одного, двухъ учебныхъ пред-

метовъ; эта переэкзаменовка должна быть допускаема только такимъ ученикамъ, которые вообще достаточно развиты для своего возраста и слабы только въ одной какой либо части курса, въ фактической сторонѣ знаній его, особенно если это произошло вслѣдствіе вѣста, или вообще быстрого физическаго развитія.

Повторяемъ: пусть каникулы остаются каникулами: никакихъ обязательныхъ ежедневныхъ работъ, задачъ, переводовъ, композицій и т. п. Но конечно, каждый хорошій учитель не забудетъ порекомендовать ученикамъ такія книги, чтеніе которыхъ будетъ пріятно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезно для пополненія знаній въ той или другой области ученія, или же для эстетическаго и нравственнаго развитія. Дѣтямъ родителей недостаточныхъ справедливо выдавать на лѣто по одной, двѣ книги изъ училищной библіотеки. Училищное начальство должно болѣе, чѣмъ кто либо, помнить изрѣченіе „дѣлу время и потѣхѣ часъ“.

(Педагог. Хрон. при жур. Семья и школа, № 17).

Некрологъ *).

26-го апрѣля 1879 года скоропостижно скончался сверхштатный Священникъ Ахтырской Николаевской церкви Іоаннъ Васильевичъ *Гумилевскій* на 54 году жизни, отъ разрыва внутреннихъ сосудовъ.

Покойный о. Іоаннъ, по окончаніи курса въ Тамбовской духовной Семинаріи, уволенъ съ аттестатомъ 2-го разряда въ епархіальное вѣдомство въ 1846 году; по указу Св. Синода опредѣленъ писцомъ въ канцелярію Епископа Рижскаго, впредь до изученія латышскаго языка въ 1847 г.; рукоположенъ во

*) Перепечатаваемъ этотъ некрологъ изъ Харьковскихъ епарх. Вѣдомостей, отчасти потому что покойный о. Гумилевскій былъ родомъ изъ Тамбовской епархіи, а отчасти, чтобы расположить оо благочлиныхъ къ доставленію болѣе подробныхъ свѣдѣній о почившихъ священно-церковно-служителяхъ Тамбовской епархіи. Подобныя некрологическія воспоминанія—интересны для исторіи епархіи.

священника Рижскаго уѣзда къ Кокенгузской Петропавловской церкви въ 1848 году; до выбытія изъ Лифляндіи преподавалъ Закопъ Божій въ приходскомъ училищѣ и присоединилъ изъ лютеранства къ православію 72 души, изъ раскола 2 и изъ римско-католичества 4 человекъ съ 1848 по 1859 г.; утвержденъ въ должности цензора проповѣдей на латышскомъ діалектѣ въ 1850 году; назначенъ былъ депутатомъ при окончательномъ отводѣ и передачѣ въ духовное вѣдомство мѣста, избраннаго для кладбища Кокенгузскаго православнаго прихода въ 1850 году; перемѣщенъ въ Харьковскую епархію въ 1851 году; опредѣленъ къ Сумской Николаевской церкви въ томъ же году; перемѣщенъ въ Курскую епархію и опредѣленъ въ заштатный городъ Мирополье къ Преображенской церкви священникомъ въ 1853 г.; перемѣщенъ къ соборной Миропольской церкви штатнымъ священникомъ въ томъ же году; перемѣщенъ по прошенію въ Харьковскую епархію и опредѣленъ въ Харьковскій Хорошевскій Вознесенскій монастырь младшимъ священникомъ въ 1854 г.; награжденъ набедреникомъ въ томъ же г.; перемѣщенъ по прошенію къ Успенской церкви слободы Большой-Писаревки Богодуховскаго уѣзда старшимъ священникомъ въ томъ же году; перемѣщенъ въ г. Харьковъ къ Благовѣщенской церкви младшимъ священникомъ въ 1855 г.; получилъ наперснй бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 г. въ 1858 году; преподано ему благословеніе Св. Синода въ 1861 году; перемѣщенъ въ г. Ахтырку къ Николаевской церкви младшимъ священникомъ въ 1861 г.; командированъ приводить къ присягѣ рекрутъ въ 1872 году; награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею въ 1873 году.

Покойникъ былъ характера миролюбиваго, отличался прямодушіемъ и искренностію, былъ любимъ и уважаемъ прихожанами; въ отношеніи пастырскаго своего служенія любилъ во всемъ аккуратность и никогда не отступалъ отъ правилъ разна всегда имъ принятыхъ и въ жизни потрудился весьма много и нравственно и физически. Господь да воздастъ ему по

своему милосердію въ загробной жизни по достоянію его за всѣ подвиги и труды, понесенные имъ во временной земной жизни. Обрядъ погребенія совершенъ настоятелемъ Ахтырскаго Покровскаго собора и духовникомъ протоіер. Андреемъ Поповымъ въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго и другихъ протоіереевъ и священниковъ г. Ахтырки при большомъ стеченіи народа. При погребеніи настоятелемъ Ахтырскаго Николаевскаго церкви священникомъ Василиемъ Хижняковымъ произнесена трогательная задушевная рѣчь, вызвавшая слезы у народа, окружаващаго гробъ почившаго.

Въ семействѣ о. Іоанна послѣ смерти остались жена Евфросинія, Сергѣева дочь, и шесть душъ непристроенныхъ дѣтей: Анна 28 л., окончившая курсъ въ частномъ женскомъ пансіонѣ, Іоаннъ 20 л., обучающійся въ 1-мъ курсѣ Харьковскаго университета по медицинскому факультету, Петръ 17 л., обучающійся въ 3-мъ классѣ Харьковской духовной семинаріи, Александръ 15 л., уволенный изъ 2-го класса ахтырскаго духовнаго училища съ правомъ держать экзаменъ въ томъ-же классѣ въ семь 1879 году, Николай 13 л., обучающійся въ 3-мъ классѣ ахтырскаго духовнаго училища, Екатерина 9 л., обучающіяся въ домѣ отца; изъ имущества движимаго осталось самое необходимое, а деревянный домъ съ службами на дворовомъ съ усадьбою мѣстѣ находится въ залогѣ за долги въ количествѣ болѣе 3,000 руб., которые приобрѣлъ онъ чрезъ долговременное веденіе дѣла о наслѣдствѣ доселѣ имъ неполученномъ; при большомъ семействѣ и дороговизнѣ на жизненные продукты, скудныхъ средствахъ къ содержанію и другихъ невзгодахъ жизни.

Благочинный, протоіерей *Михаилъ Артемьевъ.*

О даровой раздачѣ народу духовно-нравственныхъ книгъ *)

«Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ изданіи на казенный счетъ книгъ и брошюръ религиозно-нравственнаго и патриотическаго содержанія для чтенія простому народу» (Моск. Вѣдомости 1878 года отъ 24 сент. № 241). Вотъ вѣсть, которую съ особеннымъ сочувствіемъ приняли члены *Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ*, существующаго въ Москвѣ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Дай Богъ, чтобы возбужденный вопросъ скорѣе разрѣшился на самомъ дѣлѣ! Итакъ Московскому Отдѣлу, состоящему подъ Высочайшимъ покровительствомъ Гусударыни Императрицы придается болѣе воодушевленія въ его полезной дѣятельности. Если будутъ изданы новыя книги для простаго народа, то безъ сомнѣнія будутъ изысканы новыя и надобно полагать самыя надежныя средства къ распространенію ихъ въ народѣ. — «Отдѣлъ» при всемъ своемъ усердіи, при всевозможныхъ заботахъ о распространеніи книгъ частію своихъ изданій, частію другихъ издателей всегда чувствовалъ, что онъ могъ бы сдѣлать гораздо болѣе при своемъ богатомъ складѣ книгъ, если бы само общество съ большимъ сочувствіемъ относилось къ его задачѣ. «Отдѣлъ» доселѣ дѣлалъ, что могъ; такъ онъ старался какъ можно болѣе удешевить тѣ книги и брошюры, на которыя бываетъ преимущественный запросъ. Существова уже нѣсколько лѣтъ онъ не скопиль запаснаго капитала, потому что покрывалъ членскими взносами и пожертвованіями одни убытки отъ продажи по уменьшенной цѣнѣ, и такимъ образомъ расходовалъ все, что только пріобрѣталъ для добраго дѣла. Но само собою понятно, что какъ бы книга ни была дешева, все-таки читателю ее нужно *купить*; простой же народъ часто дорожить и одной копейкой; поэтому Отдѣлъ всегда желалъ

*) Читано въ засѣданіи Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ 6 октября 1878 года.

не только удешевить, но и сдѣлать *даровымъ* пріобрѣтеніе духовно-нравственныхъ книгъ. Въ настоящее время, когда особенно сознаана необходимость внести свѣточъ духовно-нравственнаго чтенія, а съ нимъ и религіознаго воспитанія и развитія въ среду нашего простаго народа, «Отдѣль» надѣется встрѣтить сочувственную поддержку въ образованныхъ слояхъ общества, среди лицъ, не скудныхъ матеріальными средствами *). «Отдѣль» имѣетъ въ своемъ распоряженіи громадный запасъ книгъ, удовлетворяющихъ вкусу и потребностямъ простаго народа; ему не нужно много заботиться объ изданіи *новыхъ* книгъ; для изданій нужно время; Отдѣль могъ бы, такъ сказать, *сейчасъ* раздать бесплатно народу тысячи экземпляровъ книгъ, если бы нашлось благотворительное лицо, которое пожертвованіемъ извѣстной суммы покрыло бы расходъ денегъ, затраченныхъ Отдѣломъ на пріобрѣтеніе книгъ. Будемъ надѣяться что найдутся такія лица, которыя знаютъ, что творимое въ пользу меньшей братіи пріемлется и вознаграждается сторицею самимъ Господомъ. Если по Его слову велишится награды тотъ, кто чашею холодной воды утолитъ жажду тѣлесную, то останется ли безъ награды тотъ, кто поспѣшитъ щедрой рукою утолить души жаждующія свѣта, разгоняющаго нравственную тьму? Если Господь на страшномъ судѣ Своемъ кормильцамъ нищихъ скажетъ: „Я былъ голоденъ и вы накормили Меня“: то содѣйствующіе къ насыщенію голодающихъ душъ словомъ Божиимъ не будутъ ли тамъ стоять впереди заботившихся о меньшей братіи относительно ихъ насыщенія тѣлеснаго?

*) Въ засѣданіи Отдѣла, происходившемъ 29 сентября 1878 года, по предложенію предсѣдателя, опредѣлено: въ виду настоятельной нужды въ настоящее время распространения въ народѣ духовно-нравственныхъ книгъ немедленно приступить къ устройству даровой раздачі книгъ и для сего обратиться путемъ печатнаго слова съ приглашеніемъ къ благотворителямъ и указать высокое христіанское значеніе пожертвованій на святое дѣло духовнаго просвѣщенія, а также и къ пастырямъ церкви съ просьбою принять живое участіе въ этомъ дѣлѣ. Одинъ изъ членовъ отдѣла, по предложенію предсѣдателя, принялъ на себя составленіе статьи по этому дѣлу къ слѣдующему засѣданію Отдѣла. Статью предполагено было прочесть въ засѣданіи Отдѣла и напечатать.

Въ этой надеждѣ даровой раздачи книгъ простому народу члены Отдѣла заранѣе обращаются съ просьбою къ православному духовенству и въ особенности къ пастырямъ сельскихъ церквей. Кому не извѣстно, какъ нуждается нашъ довѣрчивый, неразвитый народъ въ духовно-нравственномъ чтеніи? Не притворно, но съ полною искренностію онъ, говорить о себѣ „мы люди темные“... При сознаніи темноты нашъ простой мужичекъ все-таки ищетъ свѣта; онъ охотно беретъ въ руки книжку „Божественную“;—онъ съ удовольствіемъ послушаетъ рѣчь „отъ Писанія“: къ кому же въ семь случаѣ ему обратиться, какъ не къ пастырю церкви, къ своему духовному руководителю? И духовный отецъ долженъ быть всегда внимателенъ къ нуждамъ своихъ духовныхъ дѣтей;—и самъ возбуждать въ немъ духовную жажду къ слушанію и чтенію, —развивать въ немъ вкусъ въ этомъ благочестивомъ занятіи. Иначе къ кому пойдетъ крестьянинъ за удовлетвореніемъ религіозной любознательности, —чѣмъ онъ наполнитъ праздничное время, когда въ немъ не возбуждена, не развита и не направлена охота къ доброму чтенію? Ничѣмъ другимъ, какъ грубыми удовольствіями, —которыя въ свою очередь способны заглушить окончательно нравственное чувство, подавить сознаніе нравственного долга и отворить широко дверь пороку во всѣхъ его растлѣвающихъ видахъ. —Вотъ что отъ 1-го сентября сего года писалъ изъ старо русскаго уѣзда Новгородской губерніи одинъ о. благочинный къ одному изъ членовъ Отдѣла, указывая на необходимость усиленнаго вліянія духовныхъ пастырей на свою паству: „пьянство, воровство, развратъ, ослабленіе вѣры, язва раскола, охлажденіе любви къ храмамъ Божиимъ, нарушеніе или вѣрнѣе, поруганіе дней праздничныхъ и воскресныхъ,—и все это въ ужасающихъ размѣрахъ,—вотъ наши главные нравственные недуги и общественныя язвы въ простомъ народѣ. Необходимы и противудія прамыя и дѣйствительныя, направленные прямо къ дѣли, обличающія

порокъ съ силою, открывающія его безобразіе во всей его наготѣ. Въ то время, какъ зловредная пропаганда дѣйствуетъ всѣми силами къ подавленію въ простомъ народѣ послѣднихъ остатковъ вѣры и благочестія, — съ другой стороны расколъ въ нашихъ мѣстахъ составляетъ еще сильную оппозицію всякому успѣху православія въ темной массѣ его послѣдователей: что сдѣлаетъ одиночный гласъ пастыря? Необходимы пособники ему — книги, которыя могъ бы съ пользою читать ^и ^и народъ. Къ этимъ словамъ прибавлять нечего; описанная мѣстность далеко не единичная; разница въ томъ, что гдѣ нѣтъ раскола, тамъ распространяется штундизмъ, скопчество, молоканство, — нравственные же недуги — почти вездѣ одни и тѣже. Да, пособники необходимы; и „Отдѣлъ“ усердно просилъ оо. пастырей обратить серьезное вниманіе на цѣль, имъ пріеждуемую; Отдѣлъ просить, гдѣ есть фабрики, заводы приложить особенное стараніе, чтобы среди фабричныхъ не было недостатка въ духовно-нравственныхъ книгахъ. Если сами оо. іереи по чему либо затруднятся вносить свѣточъ вѣры и нравственности въ упомянутыя заведенія, то Отдѣлъ просить ихъ озаботиться пріисканіемъ мірскихъ людей, которые бы не отказались разносить даровыя добрыя книжки и раздавать ихъ людямъ грамотнымъ. Другъ о другѣ, а Богъ обо всѣхъ *)! (М. Е. В. № 41, 1878 г.).

*) Прискорбно только то, что въ числѣ разнощиковъ книжекъ отъ Общества есть „Волки въ овчей одеждѣ“ — распространители шалопутства и др. сектъ (см. Кавк. Еп. Вѣд. № 8 и Моск. Еп. Вѣд. № 25). Слѣдовало бы членамъ общества обратить на это серьезное вниманіе.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово при выпускѣ воспитанницъ Александрій. Института, Прот. В. Е. Пѣлицкаго. — П. И. Остроумовъ. — Кос. Г. Говоровъ, свѣщ. І. Спаскаго. — Сем. И. Гремячянский, Е. Лукина. — С. Спасск. Бутъ, И. Серебрянникова. — Библиограф. замѣтка. — Переэкзаменовка. — Некрологъ свѣщ. І. Гумилевскаго. — О даровой раздачѣ народу духовно-нравствен. книгъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Печатать позволено. Тамбовъ, 19-го іюня 1879 года.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Сладкопѣвцевъ.

Губернская Земская Типографія, на большой Астраханской улицѣ, д. Земства.